

"ВИТЯЗЬ В ТИГРОВОЙ ШКУРЕ"

(Краткое изложение)

Престарелый царь Аравии Ростеван с согласия своих визирей, возводит на царский престол единственную свою дочь, сказочно красивую Тинатин.

На торжествах "езжается знать со всех концов арабского царства. Среди присутствующих молодой эпа спет, начальник вооруженных сил страны, мужественный и прекрасный Автандил, тайно влюбленный в Тинатин.

Во время охоты-состязания с царем Ростеваном Автандил одерживает победу. Ростеван сам от души рад победе своего воспитанника. ^{В минуту} ~~в этот момент~~ привала, Ростеван и Автандил вдруг замечают на берегу ручья юношу, обливающегося слезами, одетого в тигровую шкуру.

Ростеван призывает за прекрасным незнакомцем, распространяющим сияние вокруг себя, подобно солнцу, но тот не является. Тогда царь призывает двенадцать лучших своих влиятельных. Юноша с невиданной легкостью истребляет ^{их} ~~двенадцать влиятельных~~. После этого сам царь с Автандилом и войском идет пленить незнакомца.

Юноша садится на коня и быстро исчезает. Люди, посланные царем по совету Тинатин, через год возвратились ни с чем. Ростеван на этом успокоился. Но Тинатин вызывает к себе Автандила и просит его уехать эрком на три года, на поиски исчезнувшего. При этом она говорит Автандилу, что знает о его любви и дает клятву ждать его возвращения.

Долго раз"езжал Автандил по белому свету. Однажды Автандил повстречался с шестью всадниками. Они рассказали ему, что трое из них - братья, князья; только что неизвестный безумный юноша, одетый в тигровую шкуру и с лицом ослепительным, как солнце, одним ударом плети разбил голову их младшему брату, попытавшемуся задержать его. И они указали на удаляющегося вдаль всадника на вороном коне. Автандил поспешил за единственным юношей.

Преследовал он его двое суток. На третий день вечером показалась высокая жала с пещерами. Когда юноша проехал лес, из пещеры ему навстречу вышла женщина в черном платье. ~~Они обнялись друг друга.~~ Автандил, чтобы лучше было наблюдать за юношей и женщиной, ~~спрыгнул с коня и~~ взобрался на высокое дерево.

На другое утро Автандил увидел со своего дерева, как та же самая женщина вышла из пещеры и оседлала черного коня. Юноша ~~сейчас же~~ ~~спрыгнул с коня~~ уехал обратно той же дорогой.

Автандил направился в пещеру, надеясь у женщины выпытать тайну.

После долгих уговариваний, проникшись жалостью к Автандилу, женщина сказала, что ее зовут Азмат, а юношу Тариэлем, и что она согласна познакомить их друг с другом, если Автандил дождется его возвращения. Пусть юноша сам расскажет ему свою горестную историю, она же не вправе этого сделать.

Через некоторое время доносится плеск воды и конский топот. Азмат открывает Автандила в пещере и встречает Тариэля, объясняя ей причину своего случайного возвращения. Азмат осторожно подготавливает Тариэля к встрече с Автандилом. Она уговаривает его перестать безумствовать и подыскать себе ~~кого-то одного~~ друга. Тариэль соглашается с нею, но спрашивает, где он найдет его? Тогда Азмат выводит к нему Автандила. Каждый из них поражен красотой и блеском другого. Они скоро подружились. ~~Оба они безнадобные визави, красавцы и развратники.~~ Автандил напомнил ^{Тариэлю} ему случай на берегу ручья, а Азмат упростила его рассказать Автандилу свою историю. Тариэль рассказывает.

Всем известно, что Индия состоит из семи царств. Шесть из них принадлежали могущественному царю Парсадану, а седьмое - отцу Тариэля Саридану. Воинственный Саридан, умирив ~~всех своих~~ врагов, решил передать свое царство Парсадану. Тот с большой любовью и почетом принял Саридана и назначил его амирбаром, т.е. начальником всех сухопутных и морских сил Индии. При дворе бездетного Парсадана родился у Саридана сын, он, Тариэль; Парсадан усыновил его. Тариэлю исполнилось пять лет, когда у Парсадана родилась дочь, которую назвали Нестан-Даредан. ~~Изначала их воспитывали вместе.~~

Умер Саридан. Тариэль был назначен амирбаром Индии.

~~Тариэль защищал границы государства, а досуг свой проводил в беззаботных играх и на охоте.~~

Однажды, по возвращении с охоты, Парсадан ввел Тариэля в терем своей дочери, чтобы он лично передал ей убитых ими турочей. Остав-

ленный за златотканной занавесью, Тариэль мельком увидел неподобную Нестан-Дареджан и от изумления упал в обморок.

Через несколько дней ему тайно доставили письмо от Нестан. Царевна писала ему, что не обмороками следует проявлять мужчине свою любовь, а героическими делами. Надо ему пойти войной против катайцев, которые перестали платить дань Индии. Она его любит и не желает себе другого мужа.

Однажды царь и царица пригласили Тариэля к себе на совет, по поводу выдчи замуж Нестан-Дареджан. В качестве подходящей партии Парсадан назвал Хорезмского царевича. Этот выбор притворно одобрил и Тариэль. Немедленно были посланы гонцы в Хорезм, для приглашения царевича в Индию.

Об этом решении и о согласии Тариэля на ее брак узнает Нестан-Дареджан. Возмущенная, она упрекает Тариэля.

Тариэль объясняет ей, что противоречить царю было бы с его стороны безцельно. Нестан-Дареджан советует Тариэлю: убей тайно жениха, а затем заяви царю, что ты являешься по праву наследником престола и не допустишь, чтобы персы господствовали в твоей стране, тогда отец сам попросит, чтобы ты женился на мне.

Тариэль ~~так и поступает.~~ Он убивает жениха и запирается в крепости.

Узнав, что к этому убийству причастна дочь, Парсадан в бешенстве клянется убить ту, которая ее воспитала. А воспитала ее зестра Парсадана, Давар. Она же в свою очередь обрушила гнев на Нестан-Дареджан. Призвав двух каджей, страшных сказочных существ, ^{она} приказала им посадить ~~Нестан-Дареджан~~ ^{Нестан-Дареджан} в лодку и отвезти ее на середину моря, чтобы ^{царевна} она там умерла, лишенная пресной воды.

Царевну увезли. Это видела Азमत, и передала указную весть Тариэлю.

Тариэль снаряжается на поиски Нестан-Дареджан. Он забирает с собой небольшой отряд воинов и злуг, а также Азमत. Целый год блуждал он по морям в тщетных поисках. Отряд его погиб от разных невзгод. Наконец, не будучи больше в силах оставаться в море, он высадился вместе с уцелевшими Азमत и двумя рабами на берег какой-то страны, недалеко от города. Здесь он повстречался с одним прекрасным молодым витязем, Придоном, царем этой страны. Придон пригласил Тариэля в свой город и во время охоты рассказал ему, что однажды с того холма, на котором они сейчас находятся, он увидел на море необыкновенное зрелище:

Зверь диковинный или птица мчится по морю, как бес.
Нет! Корабль поднимает крылья многоскладочных завес.
Широко глаза открыл я, видя, чудо из чудес:
В пеленки не облик лунный краше всех семи небес.

Услышав это, Тариэль соскочил с коня и, рыдая, рассказывал о своей горе Придону, видевшему, без сомнения, Нестан-Дареджан. Придон успокаивает его и рассылает на поиски во все стороны своих людей. Но тщетно. ~~После этого~~ Тариэль ^{снова} пускается странствовать по миру. Безрезультатные скитания приводят его в полное отчаяние. Желая быть вдали от людей, он забирался в глубь пустынных мест, находит пещеру, истребляет живших в ней страшных чудовищ - дэвов - и превращает ее в свое жилище. Два раба у него погибли в схватке с дэвами, осталась только Асмет. Она служит ему; питаются они дичью. ~~Тариэль~~ ^{Тариэль} ~~любил~~ ^{угодил} образ незабываемой возлюбленной тигрицы, и поэтому ~~то~~ он одет в тигровую шкуру. Уже десять лет прошло с тех пор, как пропала Нестан-Дареджан.

На этом кончается рассказ Тариэля.

Авандил тоже рассказал, кто он и кем послан на поиски. Дав Тариэлю слово вернуться к нему в кратчайший срок, Авандил устремляется в Аравию.

Его возвращению безмерно рады и Ростеван, и Тинатин, и войско, и народ. Он рассказывает им удивительную историю обнаруженного им витязя. Своей прекрасной, тоже немало страдавшей от разлуки с ним, Тинатин он сообщает наедине, что ему без замедления надо выехать снова на помощь Тариэлю. Та, скрепя сердце, одобряет его решение. Но Ростеван и слышать не хочет о новой поездке Авандила. Тогда Авандил уезжает тайно, оставив царю свое знаменитое завещание.

Возвратившись к Тариэлю, Авандил, однако, не застаёт его. ~~Он~~ Он находит его вдали от пещеры в глубоком обмороке. ~~По~~ ^{По} одну сторону Тариэля лежал мертвый лев, а ~~в~~ ^{на} другую - тигрица. Авандил приводит очнувшегося Тариэля в пещеру и, назначив ему встречу через год, уезжает на поиски Нестан-Дареджан.

Прибыв в столицу страны, называемой Морским царством,

Автаңдил поселился в доме крупного купца, жена которого, Фатман-Хатун, воспыхала к нему горячей любовью. От нее однажды он узнал случайно, что несколько лет тому назад к их саду, расположенному на берегу моря, пристала лодка, из которой ~~вышли~~ вышли два черных человека и вывели на берег солнце-ликую женщину. Фатман послала туда своих рабов, приказав им выкупить женщину, если ее продадут, или же отнять ее. Рабы Фатман перебили дочников и привели девушку к ней. Царь той страны, узнав о сказочной красавице, взял ее к себе. Девушке удалось ^{бежать.} ~~уйти~~ в бегах. Она вернулась к Фатман, взяла у нее коня и ускакала, переодевая юношей. Через некоторое время Фатман узнала от одного странника, что эта самая девушка попала в плен к страшным каджам. Они поместили ее в неприступную Каджетскую крепость, назвав ее невестой еще несовершеннолетнего их царевича, наследника престола.

Автаңдил сообщает Фатман, кто он и зачем сюда приехал. У Фатман есть раб-чародей, который умеет летать и превращаться в незримого. Они посылают его в Каджетскую крепость с письмом Фатман к Нестан-Дареджан. ^{Посланец} ~~Нестан-Дареджан~~ пишет ~~ее~~ послание Тариэлю, в ^{ка} ~~котором~~ умоляет его забыть совершенно о ней, ~~как о потерянной навсегда,~~ и вернуться в Индию, находящуюся в бедственном положении. Как знак о себе, она вкладывает в письмо обрезок шали, полученной ~~ее~~ от него в подарок.

Автаңдил спешит с этим письмом к Тариэлю. Он письменно сообщает Придону, что Нестан-Дареджан обнаружена и что он и Тариэль скоро придут к нему.

Придон знает дорогу в Каджетию. Три героя берут с собой триста лучших воинов Придона и выступают в поход. Перед Каджетской крепостью они ~~отправляют военный совет~~ и решают разделиться на три части, чтобы одновременно повести наступление на трое крепостных ворот.

Они взяли крепость, истребив весь ее гарнизон, и освободили Нестан-Дареджан. Счастливые и радостные они вернулись в царство Придона и отпраздновали там свадьбу Тариэля и Нестан-Дареджан.

- 8 - 6 -

Автандил предлагает теперь поехать спасать Индию. Но Тариэль категорически требует поездки сперва в Аравию, чтобы соединить Автандила с Тинатином.

Из Аравии три героя, с Нестан-Дареджан и Асмат едут в далекую Индию. Автандил ведет с собой восьмидесятитысячное арабское войско.

Приблизившись к Индии, они устраивают привал. ~~в одном из оазисов.~~ Там же остановился торговый караван, идущий из Индии. Люди этого каравана поведали, что Парсадан, разыскивая Нестан-Дареджан и Тариэля целые годы и не найдя их нигде, недавно умер от горя. Хатяйский царь Рамез, ~~возвзойдя~~ ~~после смерти Парсадана,~~ занял всю Индию, за исключением столицы, в которой заперлась царица-вдова и ее приближенные. Герои быстро достигают границ Индии, побеждают хатяйцев. Освобожденная Индия снимает с себя траур и празднует возвращение Нестан-Дареджан и Тариэля, которых немедленно возводят на престол.

Три героя еще некоторое время остаются вместе, проводя время в радостном весельи. Потом Автандил и Дридон уезжают из Индии в свои царства.

К. ЧИЧИНАДЗЕ.

3 ЗКС
Престарелый царь Аравии, Ростеван, заранее ^{предварительно} согласием своих визирей, возводит на царский престол единственную свою дочь, сказочно красивую Тинагин. На торжества съезжаются знатные со всех концов арабского царства. Среди других присутствует молодой ^и ^{красивый} ^и ^{прекрасный} Автандил, который тайно влюблен в Тинагин. После большого пира устраивается охота-соревнование Автандила с царем Ростеваном. Автандил одерживает ^{победу} ^{над} Ростеваном, который, будучи его воспитателем, от души рад такому исходу состязания.

После охоты, с ^{устроенного} ими привала, они вдруг замечают странного, не похожего на их соратника, юношу, сидящего на берегу ручья и обливающегося горячими слезами. Юноша этот одет в тигровую шкуру и держит в ^{одной} руке большую плеть; ^{около него стоит} ^{еще} ^{один} ^{человек} ^в ^{пово-} ^{ду}. Он ^{прекрасен} до того, что распространяет сияние ^{вокруг} себя, подобно солнцу. Ростеван требует его к себе ^{через} посланца, тот не является. Тогда царь посылает двенадцать лучших своих воинов схватить и привести его к нему. Но таинственный незнакомец с невиданной легкостью истребляет их в схватке с ними. После этого сам царь, с Автандилом и войском, ^{устраивается} ^{помчався} ^{пленив} его. Но юноша, заметив приближение царя, пускает вскачь своего коня и моментально теряется из виду.

Ростеван, крайне опечаленный этой неудачей, не может успокоиться по возвращении домой. Тинагин советует ему послать людей на поиски незнакомца. Он так ^и ^{поступает}. Но через год люди возвращаются назад и ^{являют}, что они исходили весь мир и не нашли не только

того самого юношу, но даже когонибудь, его видевшего. Ростеван на этом и успокоился. Но Тинатин, заинтригованная тайной такого бесследного исчезновения, секретно вызывает к себе Автандила и просит его уехать сроком на три года, на поиски исчезнувшего. При этом Тинатин заявляет Автандилу, что она знает о его любви к ней и находит, что ему вдвойне следует постараться - как лучшему ее подданному и как влюбленному в нее. С своей стороны, она дает ему клятвенное обещание не желать супруги себе никого другого и терпеливо ждать его возвращения.

Осчастливленный этим обстоятельством, Автандил испрашивает разрешение у Ростевана не отпускающего его вообще от себя, поехать ему с войском на одну из окраинных царств для устрашения и подчинения некоторых пограничных областей. Царь благодарит его и отпускает. Приехав в пограничную крепость, Автандил открывает тайну своей любви и взятой на себя обязанности своему любимому рабу Шермадину. Он дает ему письмо к войску, начальником которого оставляет его вместо себя до своего приезда. Автандил просит Шермадина ждать здесь три года его возвращения и временами посылать царю вести от его имени. Если через три года он не вернется, то тогда следует донести Ростевану, что Автандила нет больше в живых. После этого Автандил уехал в безвестные дали на своем белом коне.

Долго раз"езжал он по белому свету, ища след безвестного юноши и орошая слезами свой путь при воспоминании светозарной Тинатин. Ездил он и на запад, и на восток, и по населенным местам, и по безлюдным пусты-

ням, в Риме он спрашивал китайцев, а в Китае - видевших Рим, но нигде не смог обнаружить хоть какой-нибудь признак существования того, кого он искал. Уже кончался трехгодичный срок, оставалось всего еще два месяца. Он решил вернуться назад, чтобы не пришлось возвращаться после того, как царю доложат о его гибели; но возвращаться ни с чем у него не хватило сил, и он вновь продолжил свой тяжелый путь, полный печали, тревоги и тоски. Почувствовав однажды голод, Автандиля убил стрелой лань, развел костер и зажарил мясо. Вдруг он видит что к нему направляются шесть всадников; двое из них поддерживают одного. Автандил надел на себя доспехи, сел на коня и поехал к ним навстречу. Те сказали ему, что трое из них - братья, князья; они охотились в этих местах и только что повстречались с одним безумным юношей на вороном коне, одетым в тигровую шкуру и с лицом ослепительным, как солнце, который одним ударом плети разбил голову их младшему брату, попытавшемуся задержать его. Они пальцем указали на удаляющегося в даль виновника их несчастья. Охваченный при этой вести радостью, Автандил горячо поблагодарил сначала бога, затем их, и стремительно понесся вслед за указанным всадником.

Летя за ним, Автандил обдумывает, как ему быть: догнать его, раз он так дичится людей, не следует, чтобы в неожиданной схватке не погиб один из них, но, с другой стороны, не следует также выпускать его из виду. Так мчались они двое суток. На третий день вечером по-

каз алась высокая скала с пещерами, перед скалой протекала речка, берега которой были покрыты высокими лесом. Когда незнакомец проехал лес, из пещеры вышла женщина в черном платье. Тот, сойдя с коня, назвал ее "сестра моя Асмаат", затем, рыдая громко, они обняли друг друга и начали рвать на себе одежду и волосы. Атандил, который тоже быстро сошел с коня в лесу и для наблюдения поднялся на высокое дерево, не мало был удивлен зрелищем их странного поступка.

На другое утро Авандил видит со своего дерева, как вышла из пещеры та же самая женщина и оседлала черного коня. Молодой незнакомец сел на него и уехал обратно той же дорогой, какой вчера приехал, так что Авандил на близком расстоянии смог увидеть его могучий, стройный стан и поразительной красоты лицо. Тогда Авандил сам направился в пещеру надеясь у женщины выпытать тайну. Она сперва подумала что вернулся обратно тот, кто из пещеры уехал, но, ощутившись перед незнакомым человеком, начала кричать и звать к себе на помощь какого-то Тариэля. Авандил схватил ее и потребовал об"яснить, в чем тут дело и кто они такие. Она категорически отказалась сообщить ему что либо. После долгих уговариваний, упрашиваний и слез, женщина проникшись жалостью к нему, сказала, что ее зовут Асмаат, а его Тариэлем, и что она согласна познакомить их друг с другом, если Авандил дождется его возвращения. Может быть он сам расскажет ему свою горестную историю, она же не в праве этого делать. Через некоторое время доносится плеск воды и звон копыт. Асмаат скрывает Авандила в пещере и встречает Тариэля, об"яснившего ей причину своего случайного возвра-

щения. Асмет медленно и осторожно подготавливает Тариэля к новости. Она уговаривает его перестать безумствовать и найти себе хоть одного друга среди людей. Тариэль соглашается с нею, но спрашивает, откуда он может взять себе друга. Тогда Асмет выводит к нему Автандила. Каждый из них поражен красотой и блеском другого. Они скоро подружились. Оба они бесподобные витязи, красавцы и ровесники. Автандил напомнил ему случай на берегу ручья. Асмет упростила Тариэля рассказать Автандилу свою историю. Следует длинный рассказ Тариэля, прерываемый иногда его рыданиями:

Всем известно, что Индия состоит из семи царств.

Шесть из них принадлежали могущественному царю Парсадану, а седьмое - отцу Тариэля, Саридану. Воинственный Саридан, усмирив всех своих врагов, решил свое царство, седьмую часть Индии, передать главному владыке индийских земель, Парсадану. Парсадан с большой любовью и почетом принял к своему двору Саридана и назначил его амирбаром, т. е. главным начальником всех сухопутных и морских сил Индии. При дворе бездетного Парсадана родился у Саридана сын - он, Тариэль. Парсадан усыновил его и стал его воспитывать у себя. Будучи еще мальчиком, Тариэль проявлял необычайную физическую силу, легко умерщвляя львов и тигров. Необычайна была также и его красота. Когда ему было пять лет, у Парсадана родилась дочь, которую назвали Нестан-Дареджан. Сначала их воспитывали вместе. Человеческие взоры не могли увидеть ничего более прекрасного, чем была эта девочка, Парсадан назначил ее наследницей своего престола. Когда ей исполнилось семь лет, Тариэля вернули в дом его отца, Саридана. Царь построил для своей дочери роскошный терем.

Там ей прислуживали Асмаг и две рабыни. Тариэлю не приходилось больше ее видеть на протяжении ряда лет.

Умер Саридан. Целый год оплакивал Тариэль, сидя в темной кельи, смерть своего отца. По истечении года его вывели отсюда и утешили приближенные царя. Парсадан и царица посадили Тариэля около своего трона, как сына, и провозгласили его амирбаром Индии. Тариэль защищал границы государства, когда это требовалось, а досуг свой проводил в беззаботных играх и пирах.

Однажды, по возвращении с охоты, Парсадан заводит Тариэля в терем своей дочери, чтобы передать ей убитых ими турачей. Тариэль, оставленный царем за златотканной занавесью, мельком увидел бесподобную Нестан-Дареджан, когда Асмаг вышла взять у него турачей. Он упал в обморок. Его отнесли в большую залу и привели в чувство. Вдруг через несколько дней после этого случая, ему приносят по секрету письмо от Нестан; она коротко писала ему, что не обмороками следует проявлять мужчине свою любовь, а героическими делами. Надо ему пойти войной против хатайцев^{I/}, которые перестали платить дань Индии. Она его любит и не желает себе другого мужа. Между влюбленными завязывается тайная переписка при содействии Асмаг. Тариэль выступает с огромным войском против хатайцев, побеждает их и, пленив их царя Рамаза, с несметной добычей возвращается в Индию. Он привозит отсюда в подарок Нестан-Дареджан замечательную, золотом вышитую, черную шаль и зеленую шубку.

I/ в переводе Вальмонта хатайцы неправильно называются кхатавами.

Однандан

Царь и царица приглашают Тариэля к себе на совет. Выдвигается вопрос относительно выдачи замуж Нестан-Дареджан.

В качестве подходящей партии Парсадан называет Хорезмского царевича. Этот выбор одобряет и Тариэль, чувствуя вместе с тем, что почва уходит из под его ног.

Немедленно были посланы гонцы в Хорезм, для приглашения царевича в Индию в качестве жениха.

Об этом решении узнает Нестан-Дареджан. Узнает она также и о согласии Тариэля, которого *немедленно* вызывает к себе. Она разъярена, как тигрица. С тысячами упреков и проклятий обращается она к нему. Тариэль объясняет ей, что противоречить царю было бы с его стороны бесцельно. Он одобрил их решение, не желая выдать себя, но надеясь какнибудь помочь делу, например, хотя бы истреблением всех тех, которые приедут в Индию из Хорезма по этому поводу. Нестан-Дареджан советует ему: *ей* убить тайно только жениха, а затем заявить царю, что ты являешься по праву наследником индийского престола и не допустишь, чтобы персы господствовали в твоей стране, тогда отец сам попросит, чтобы ты женился на мне. Тариэль действительно так и поступает. Он убивает ночью злосчастного жениха, а сам запирается в своей крепости, призывая к себе отовсюду свои бесчисленные войска. Парсадан узнает, что к этому убийству причастна его дочь и в бешенстве плянется убить ту, которая ее воспитала. А воспитала ее сестра Парсадана, Давар, вдова из страны калей, страшных сказочных существ, проявляющих всевозможные сверхъестественные свойства своей натуры. Давар же, в свою очередь, обрушила гнев на Нестан-Дареджан, избива ее, а за

тем, призвав двух каджей, своих слуг, приказала им посадить ее в лодку и отвести туда, где находится пуп моря, чтобы она там умерла, не вкусив ~~чисто~~ пресной воды. Каджи сажают Нестан-Дареджан в лодку с палачином и быстро уплывают. Это видела Асмет и, плача, передала ужасную вест Тариэлю.

Тариэль наскоро снаряжается на поиски Нестан-Дареджан, он забирает с собой небольшой отряд своих воинов и слуг, а также Асмет, садится на корабль и пускается в море. Целый год блуждал он по морям в тщетных поисках Нестан. Отряд его погиб от разных невзгод. Наконец, он будучи не в силах больше оставаться на море, высадился на берег какой-то страны, вблизи от города, вместе с уцелевшими Асмет и двумя рабами. Он там повстречался и познакомился с одним прекрасным молодым витязем, Фридоном, царем этой страны. Фридон пригласил его в свой город. Во время одной загородной охоты он рассказал Тариэлю, что однажды с того холма, на котором они, охотясь, очутились теперь, он увидел на море необыкновенное зрелище: с невероятной быстротой неслась лодка, она пристала к берегу; из нее вышли два черных раба и вывели на сушу женщину, блеск лица которой озарил всю окрестность. Ошеломленный этим зрелищем, Фридон моментально помчался в их сторону на своем молниеносном скакуне, чтобы отбить женщину у рабов; но они его заметили и унеслись опять в море. Услышав это, Тариэль соскочил с коня и, рыдая, рассказал о своей горе Фридону, видевшему здесь, на берегу моря без сомнения похищенную Нестан-Дареджан. Фридон успокаивает его, разослав людей во все стороны на поиски

царевны. Через некоторое время люди вернулись назад ни с чем. После этого Тариэль оставляет гостеприимного хозяина, подарившего ему своего знаменитого черного коня, и пускается странствовать по миру, ища всюду следы своей пропавшей возлюбленной. Безрезультатные скитания приводят его к полному отчаянию. Он даже перестает ее искать и только безумствует и рыдает. Желая быть вдали от опротивевшего ему человеческого общества, он забирется вглубь пустынных мест, находит эту самую пещеру, истребляет живущих в ней страшных дэвов, и превращает ее в свое жилище. Два раба у него погибли в схватке с дэвами, осталась только Асмаг. Она служит ему; питаются они дичью. Тариэль уподобил образ забываемой возлюбленной тигрице, и поэтому то он одет в тигровую шкуру. Уже десять лет прошло с тех пор, как пропала Нестан-Дареджан. На этом кончается рассказ Тариэля.

Автандил тоже сообщил ему, с своей стороны, кто он и кем он послан на его поиски.. Дав Тариэлю слово, опять вернуться к нему в кратчайший срок, Автандил устремляется в Аравию, чтобы подоспеть к сроку. Его возвращению безмерно рады цари / Ростеван и Тинатин / войско и народ. Он рассказывает им удивительную историю обнаруженного им витязя. Своей прекрасной, тоже не мало страдавшей от разлуки с ним, Тинатин он сообщает, будучи с ней наедине, что ему без замедления надо выехать снова на помощь Тариэлю. Та, скрепя сердце, одобряет его доблестное решение. Но капризный Ростеван и слышать не хочет о новой поездке Автандила. Тогда он уезжает тайно от него, оставив ему свое знаменитое завещание.

Приехав к Тариэлю в пещеру, Автандил не застаёт его там. Он его находит в одной местности в глубоком обмороке.

С одной стороны от него валялся мертвый лев, а с другой - тигрица. Очнувшись, Тариэль рассказал Автандилу, что здесь он увидел, как резвились вместе лев и тигрица, словно влюбленная пара. Но лев, приходя постепенно в ярость, начал наносить жесткие удары тигрице могучей лапой. Тариэлю не понравилось поведение льва и, набросившись на него, рассек ему голову саблей. Затем, отбросив в сторону окровавленную саблю, нагнал убегающую тигрицу, схватил ее и поднял на руки, желая покрыть поцелуями существо, напоминающее ему Нестан-Дареджан. Но тигрица, далеко не расположенная к его ласкам, стала жестоко царапать его своими острыми когтями. Разгневанный этим Тариэль с силой ударил о землю тигрицу и таким образом умертвил ее тоже. Затем, долго рыдая около этих трупов, сам он потерял чувство. Автандил утешает его и просит обогоразумиться. Он его привозит в пещеру, назначает ему годичный срок и уезжает на поиски Нестан-Дареджан, решив предварительно захватить к Фридону.

Посоветовавшись с Фридоном и осмотрев место, где Фридону довелось увидеть Нестан-Дареджан, Автандил двинулся в долгий путь по берегу моря, навоя справки у каждого встречного. В дороге он повстречался с одним торговым караваном, спас его от морских разбойников, истребив последних, и поехал морем вместе с этим караваном, выдавая себя за его начальника. Они приехали в столицу одной страны, называемой морским царством. Там Автандил поместился в доме одного крупного купца, жена которого, Фатима-Хатун, воспылала к нему горячей любовью. От нее он однажды случайно узнает следующее: несколько лет тому назад к их саду, расположенному на берегу моря, пристала лодка, из которой осторожно вышли два черных человека и вывели на берег солнцеликую женщину. Пораженная ее видом Фатима послала туда своих ра-

бов, приказав им выкупить женщину, если ее продадут, или же отнять ее у черных, перебив их. Рабы Фатимы действительно перебили лодочников и привели бесподобную девушку к ней. Она, печальная и молчаливая, некоторое время находилась у Фатимы, сокрытая от чужих глаз. Но царь той страны все же узнал об этой сказочной красавице и взял ее к себе. Девушке удалось подкупить царскую стражу драгоценностями, полученными ею в подарок от Фатимы, и ей устроили побег. Она вернулась к Фатиме, взяла у нее коня и уехала, переседая ^в юношу. Через некоторое время Фатима узнала от одного странника, что эта самая девушка озарившая ночь сиянием своего лица, попала в плен к страшным каджам. Они поместили ее в неприступную Каджетскую крепость, назвав ее невестой еще несовершеннолетнего их царевича, наследника престола.

Автаңдил открывает ся Фатиме, сообщает ей, кто он такой и зачем сюда приехал. У Фатимы есть раб-чародей, который умеет летать и превращаться в незримого. Они посылают его в Каджетскую крепость с письмом Фатимы к Цестан-Дареджан. Раб доставляет ей письмо. Она пишет ответ Фатиме и душурьдиращее послание Тариэлю, в котором умоляет его забыть совершенно о ней, как о потерянной навсегда и вернуться в Индию, находящуюся в бедственном положении. Как знак о себе, она вкладывает в письмо обрзок шали, полученной ею от него в подарок. Автаңдил спешит с этим письмом к Тариэлю. Проезжая мимо царства Фридопа, он письменно сообщает ему, что Цестан-Дареджан обнаружена, и что они, он и Тариэль, скоро придут к нему освобождать ее. Автаңдил и теперь в поле находит

Тариэля, стоящего около убитого им льва. Тариэль с недоверием относится к принесенной вести, но, когда раскрывает письмо и из него выпадает обрзок, хорошо знакомой ему пали, он лишается чувств и падает на землю. Автандил не найдя поблизости воды, кровью льва приводит его в чувство. Они спешно забирают с собой Асмаг и едут к Фридон. Фридон знает дорогу в Коджетию. Три героя берут с собой триста лучших воинов Фридона и выступают в поход. Перед Коджетской крепостью они устраивают военный совет и решают разделить на три части и одновременно напасть на трое ворот крепости. Успех был большой: они взяли крепость, истребив весь ее гарнизон, и освободили Нестан-Дареджан. Счастливые и радостные, они вернулись в царство Фридона, и отпраздновали там свадьбу. Тариэля и Нестан-Дареджан. Автандил настаивает поехать оттуда снести Индию, о тяжелом положении которой у них имеются какие то смутные сведения. Но Тариэль категорически требует поездки сперва в Аравию, чтобы соединить друг с другом Автандила и Тинатин. В Аравии устраиваются большие торжества. Красота собравшихся вместе главных героинь и героев поэмы, ослепляет взоры созерцающих. Из Аравии три героя, с Нестан-Дареджан и Асмаг, едут в далекую Индию. Автандил забирает с собой восьмидесятитысячное арабское войско.

Приблизившись к Индии, они устраивают привал на одном оазисе. Там же остановился торговый караван, едущий из Индии. Люди и мулы этого каравана одеты в трауре. Тариэль спрашивает их, кто они такие и зачем они в трауре. Те отвечают, что они, египетские купцы, возвращаются в свою страну из Индии. Купцы вкратце рассказывают

вают им историю Нестан-Дареджан и Тариэля и говорят, что царь Парсадан, рыскавая целые годы и не найдя их нигде, недавно от горя умер, и теперь траур в Индии установлен для всех, по случаю его смерти. Раздаются вопли Нестан-Дареджан, плачет и Тариэль. Смущенные торговцы говорят и что китайский царь Рамас, воспользовавшись смертью Парсадана, занял всю Индию, за исключением столицы, в которой заперлись царица-вдова и ее приближенные. Герои быстро достигают до границ Индии, побеждают китайцев и забирают в плен их царя Рамаса, который один раз уже был в плену у Тариэля. Освобожденная Индия снимает с себя траур и празднует во звание Нестан-Дареджан и Тариэля, которых немедленно возводят на престол.

Три героя, связанные между собой узами неизменной дружбы, еще некоторое время остаются вместе, проводя время в радостном весельи. Потом Автандил и Фридон уезжают из Индии, каждый к себе домой. На этом кончается поэма. Потом следует эпилог, состоящий из пяти строф.

Пре старелый царь Аравии, Ростеван, заручившись
предварительно согласием своих визирей, возводит на цар-
ский престол единственную свою дочь, сказочно красивую
Тинатин. На торжества съезжаются знатные со всех кон-
цов арабского царства. Среди других присутствует моло-
дой Спаспет, начальник всех вооруженных сил страны, муже-
ственный и прекрасный Автандил, который тайно влюблен в
Тинатин. После большого пира устраивается охота-состя-
зание Автандила с царем Ростеваном. Автандил одерживает
победу над Ростеваном, который, будучи его воспитателем,
от души рад такому исходу состязания.

После охоты, с устроенного ими привала, они вдруг
замечают странного, не похожего на их соратника, юношу,
сидящего на берегу ручья и обливающегося горячими сле-
зами. Юноша этот одет в тигровую шкуру и держит в одной
руке большую плеть; в другой — черного коня в пово-
ду. Он прекрасен до того, что распространяет сияние во-
круг себя, подобно солнцу. Ростеван требует его к себе
через посланца, тот не является. Тогда царь посылает
двенадцать лучших своих воинов схватить и привести его
к нему. Но таинственный незнакомец с невиданной лег-
костью истребляет их в схватке с ними. После этого
сам царь, с Автандилом и войском, ~~попытался~~ ^{устраивает} пленить его.
Но юноша, заметив приближение царя, пускает вскачь
своего коня и моментально теряется из виду.

Ростеван, крайне опечаленный этой неудачей, не
может успокоиться по возвращении домой. Тинатин сове-
тует ему послать людей на поиски незнакомца. Он так и
поступает. Но через год люди возвращаются назад и заяв-
ляют, что они исходили весь мир и не нашли не только

того самого юношу, но даже когонибудь, его видевшего. Ростеван на этом и успокоился. Но Тинатин, заинтригованная тайной такого бесследного исчезновения, секретно вызывает к себе Автандила и просит его уехать сроком на три года, на поиски исчезнувшего. При этом Тинатин заявляет Автандилу, что она знает о его любви к ней и находит, что ему в двойне следует постараться - как лучшему ее подданному и как влюбленному в нее. С своей стороны, она дает ему клятвенное обещание не желать супруги себе никого другого и терпеливо ждать его возвращения.

Осчастливленный этим обстоятельством, Автандил испрашивает разрешение у Ростевана не отпускающего его вообще от себя, поехать ему с войском на одну из окраинных царств для устрашения и подчинения некоторых пограничных областей. Царь благодарит его и отпускает. Приехав в пограничную крепость, Автандил открывает тайну своей любви и взятой на себя обязанности своему любимому рабу Шермадину. Он дает ему письмо к войску, начальником которого оставляет его вместо себя до своего приезда. Автандил просит Шермадина ждать здесь три года его возвращения и временами посылать царю вести от его имени. Если через три года он не вернется, то тогда следует донести Ростевану, что Автандила нет больше в живых. После этого Автандил ускакал в безвестные дали на своем белом коне.

Долго раз"езжал он по белому свету, ища след безвестного юноши и орошая слезами свой путь при воспоминании светозарной Тинатин. Ездил он и на запад, и на восток, и по населенным местам, и по безлюдным пусты-

ням, в Риме он спрашивал китайцев, а в Китае - видевших Рим, но нигде не смог обнаружить хоть какой-нибудь признак существования того, кого он искал. Уже кончался трехгодичный срок, оставалось всего еще два месяца. Он решил вернуться назад, чтобы не пришлось возвращаться после того, как царю доложат о его гибели; но возвращаться ни с чем у него не хватило сил, и он вновь продолжил свой тяжелый путь, полный печали, тревоги и тоски. Почувствовав однажды голод, Автандилия убил стрелой лань, развел костер и зажарил мясо. Вдруг он видит что к нему направляются шесть всадников; двое из них поддерживают одного. Автандил надел на себя доспехи, сел на коня и поехал к ним навстречу. Те сказали ему, что трое из них - братья, князья; они охотились в этих местах и только что повстречались с одним безумным юношей на вороном коне, одетым в ^{буйвол} тигровую шкуру и с лицом ослепительным, как солнце, который одним ударом плети разбил голову их младшему брату, попытавшемуся задержать его. Они пальцем указали на удаляющегося в даль виновника их несчастья. Охваченный при этой вести радостью, Автандил горячо поблагодарил сначала бога, затем их, и стремительно понесся вслед за указанным всадником.

Летя за ним, Автандил обдумывает, как ему быть: догнать его, раз он так дичится людей, не следует, чтобы в неожиданной схватке не погиб один из них, но, с другой стороны, не следует также выпускать его из виду. Так мчались они двое суток. На третий день вечером по-

казалась высокая скала с пещерами, перед скалой протекала речка, берега которой были покрыты высокими лесом. Когда незнакомец проехал лес, из пещеры вышла женщина в черном платье. Тот, сойдя с коня, назвал ее "сестра моя Асмат", затем, рыдая громко, они обняли друг друга и начали рвать на себе одежду и волосы. Автандил, который тоже быстро сошел с коня в лесу и для наблюдения поднялся на высокое дерево, не мало был удивлен зрелищем их странного поступка.

На другое утро Автандил видит со своего дерева, как вышла из пещеры та же самая женщина и оседлала черного коня. Молодой незнакомец сел на него и уехал обратно той же дорогой, какой вчера приехал, так что Автандил на близком расстоянии смог увидеть его могучий, стройный стан и поразительной красоты лицо. Тогда Автандил сам направился в пещеру надеясь у женщины выпытать тайну. Она сперва подумала что вернулся обратно тот, кто из пещеры уехал, но, ощутившись перед незнакомым человеком, начала кричать и звать к себе на помощь какого-то Тариэля. Автандил схватил ее и потребовал об"яснить, в чем тут дело и кто они такие. Она категорически отказалась сообщить ему что либо. После долгих уговариваний, упрасиваний и слез, женщина проникшись жалостью к нему, сказала, что ее зовут Асмат, а его Тариэлем, и что она согласна познакомить их друг с другом, если Автандил дождетя его возвращения. Может быть он сам расскажет ему свою горестную историю, она же не в праве этого делать. Через некоторое время доносится плеск воды и звон копыт. Асмат скрывает Автандила в пещере и встречает Тариэля, об"яснившего ей причину своего случайного возвра-

щения. Асмет медленно и осторожно подготавливает Тариэля к новости. Она уговаривает его перестать безумствовать и найти себе хоть одного друга среди людей. Тариэль соглашается с нею, но спрашивает, откуда он может взять себе друга. Тогда Асмет выводит к нему Автандила. Каждый из них поражен красотой и блеском другого. Они скоро подружались. Оба они бесподобные витязи, красавцы и ровесники. Автандил напомнил ему случай на берегу ручья. Асмет упростила Тариэля рассказать Автандилу свою историю. Следует длинный рассказ Тариэля, прерываемый иногда его рыданиями:

Всем известно, что Индия состоит из семи царств.

Шесть из них принадлежали могущественному царю Парсадану, а седьмое - отцу Тариэля, Саридану. Воинственный Саридан, усмирив всех своих врагов, решил свое царство, седьмую часть Индии, передать главному владыке индийских земель, Парсадану. Парсадан с большой любовью и почетом принял к своему двору Саридана и назначил его амирбаром, т. е. главным начальником всех сухопутных и морских сил Индии. При дворе бездетного Парсадана родился у Саридана сын - он, Тариэль. Парсадан усыновил его и стал его воспитывать у себя. Будучи еще мальчиком, Тариэль проявлял необычайную физическую силу, легко умерщвляя львов и тигров. Необычайна была также и его красота. Когда ему было пять лет, у Парсадана родилась дочь, которую называли Нестан-Дареджан. Сначала их воспитывали вместе. Человеческие взоры не могли увидеть ничего более прекрасного, чем была эта девочка. Парсадан назначил ее наследницей своего престола. Когда ей исполнилось семь лет, Тариэля вернули в дом его отца, Саридана. Царь построил для своей дочери роскошный терем.

Там ей прислуживали Асмат и две рабыни. Тариэлю не приходилось больше ее видеть на протяжении ряда лет.

Умер Саридан. Целый год оплакивал Тариэль, сидя в темной кельи, смерть своего отца. По истечении года его вывели оттуда и утешили приближенные царя. Парсадан и царица посадили Тариэля около своего трона, как сына, и провозгласили его амирбаром Индии. Тариэль защищал границы государства, когда это требовалось, а досуг свой проводил в беззаботных играх и пирах.

Однажды, по возвращении с охоты, Парсадан заводит Тариэля в терем своей дочери, чтобы передать ей убитых ими турачей. Тариэль, оставленный царем за златотканной занавесью, мельком увидел бесподобную Нестан-Дареджан, когда Асмат вышла взять у него турачей. Он упал в обморок. Его отнесли в большую залу и привели в чувство. Вдруг, через несколько дней после этого случая, ему приносят по секрету письмо от Нестан; она коротко писала ему, что не обмороками следует проявлять мужчине свою любовь, а героическими делами. Надо ему пойти войной против хатайцев^{I/}, которые перестали платить дань Индии. Она его любит и не желает себе другого мужа. Между влюбленными завязывается тайная переписка при содействии Асмат. Тариэль выступает с огромным войском против хатайцев, побеждает их и, пленив их царя Рамаза, с несметной добычей возвращается в Индию. Он привозит оттуда в подарок Нестан Дареджан замечательную, золотом вышитую, черную шаль и зеленую шубку.

I/ в переводе Бальмонта хатайцы неправильно называются кхатавами.

Раз царь и царица приглашают Тариэля к себе на совет. Выдвигается вопрос относительно выдачи замуж Нестан-Дареджан.

В качестве подходящей партии Парсадан называет Хорезмского царевича. Этот выбор одобряет и Тариэль, чувствуя вместе с тем, что почва уходит из под его ног.

Немедленно были посланы гонцы в Хорезм, для приглашения царевича в Индию в качестве жениха.

Об этом решении узнает Нестан-Дареджан. Узнает она также и о согласии Тариэля, которого ^{наскоро} немедленно вызывает к себе. Она разъярена, как тигрица. С тысячами упреков и проклятий обращается она к нему. Тариэль объясняет ей, что противоречить царю было бы с его стороны бесцельно. Он одобрил их решение, не желая выдать себя, но надеясь какнибудь помочь делу, например, хотя бы истреблением всех тех, которые приедут в Индию из Хорезма по этому ^{договору} нововеду. Нестан-Дареджан советует ему ^{ей} убить тайно только жениха, а затем заявить царю, что ты являешься по праву наследником индийского престола и не допустишь, чтобы персы господствовали в твоей стране; тогда отец сам попросит, чтобы ты женился на мне. Тариэль действительно так и поступает. Он убивает ночью злосчастного жениха, а сам запирается в своей крепости, призывая к себе отовсюду свои бесчисленные войска. Парсадан узнает, что к этому убийству причастна его дочь, и в бешенстве клянется убить ту, которая ее воспитала. А воспитала ее сестра Парсадана, Давар, вдова из страны каджей, страшных сказочных существ, проявляющих всевозможные сверхъестественные свойства своей натуры. Давар же, в свою очередь, обрушила гнев на Нестан-Дареджан, избила ее, а за-

тем, призвав двух наджей, своих слуг, приказала им посадить ее в лодку и отвести туда, где находится пуп моря, чтобы она там умерла, не вкусив ~~чисто~~ пресной воды. Каджи сажают Нестан-Дареджан в лодку с паланином и быстро уплывают. Это видела Асмат и, плача, передала ужасную весть Тариэлю.

Тариэль наскоро снаряжается на поиски Нестан-Дареджан, он забирает с собой небольшой отряд своих воинов и слуг, а также Асмат, садится на корабль и пускается в море. Целый год блуждал он по морям в тщетных поисках Нестан. Отряд его погиб от разных невзгод. Наконец, он будучи не в силах больше оставаться на море, высадился на берег какой-то страны, вблизи от города, вместе с уцелевшими Асмат и двумя рабами. Он там повстречался и познакомился с одним прекрасным молодым витязем, Фридоном, царем этой страны. Фридон пригласил его в свой город. Во время одной загородной охоты он рассказал Тариэлю, что однажды с того холма, на котором они, охотясь, очутились теперь, он увидел на море необыкновенное зрелище: с невероятной быстротой неслась лодка, она пристала к берегу; из нее вышли два черных раба и вывели на сушу женщину, блеск лица которой озарил всю окрестность. Ошеломленный этим зрелищем, Фридон моментально помчался в их сторону на своем молниеносном скакуне, чтобы отбить женщину у рабов; но они его заметили и унеслись опять в море. Услышав это, Тариэль соскочил с коня и, рыдая, рассказал о своей горе Фридону, видевшему здесь, на берегу моря, без сомнения, похищенную Нестан-Дареджан. Фридон успокаивает его, расослав людей во все стороны на поиски

царевны. Через некоторое время люди вернулись назад ни с чем. После этого Тариэль оставляет гостеприимного хозяина, подарившего ему своего знаменитого черного коня, и пускается странствовать по миру, ища всюду ^{следа} своей пропавшей возлюбленной. Безрезультатные скитания приводят его к полному отчаянию. Он даже перестает ее искать и только безумствует и рыдает. Желая быть вдали от опротивевшего ему человеческого общества, он забирается вглубь пустынных мест, находит эту самую пещеру, истребляет живущих в ней страшных дэвов, и превращает ее в свое жилище. Два раба у него погибли в схватке с дэвами, осталась только Асмаг. Она служит ему; питаются они дичью. Тариэль уподобил образ забываемой возлюбленной тигрице, и поэтому то он одет в тигровую шкуру. Уже десять лет прошло с тех пор, как пропала Нестан-Дареджан. На этом кончается рассказ Тариэля.

Автандил тоже сообщил ему, с своей стороны, кто он и кем он послан на его поиски. Дав Тариэлю слово, опять вернуться к нему в кратчайший срок, Автандил устремляется в Аравию, чтобы подоспеть к сроку. Его возвращению безмерно рады цари / Ростеван и Тинатин /, войско и народ. Он рассказывает им удивительную историю обнаруженного им витязя. Своей прекрасной, тоже не мало страдавшей от разлуки с ним, Тинатин он сообщает, будучи с ней наедине, что ему без замедления надо выехать снова на помощь Тариэлю. Та, скрепя сердце, одобряет его доблестное решение. Но капризный Ростеван и слышать не хочет о новой поездке Автандила. Тогда он уезжает тайно от него, оставив ему свое знаменитое завещание.

Приехав к Тариэлю в пещеру, Автандил не застаёт его там. Он его находит в одной местности в глубоком обмороке.

С одной стороны от него валялся мертвый лев, а с другой - тигрица. Очнувшись, Тариэль рассказал Автандилу, что здесь он увидел, как резвились вместе лев и тигрица, словно влюбленная пара. Но лев, приходя постепенно в ярость, начал наносить жестокие удары тигрице могучей лапой. Тариэлю не понравилось поведение льва и, набросившись на него, рассек ему голову саблей. Затем, отбросив в сторону окровавленную саблю, нагнал убегающую тигрицу, схватил ее и поднял на руки, желая покрыть поцелуями существо, напоминающее ему Нестан-Дареджан. Но тигрица, далеко не расположенная к его ласкам, стала жестоко царапать его своими острыми когтями. Разгневанный этим Тариэль с силой ударил о землю тигрицу и таким образом умертвил ее тоже. Затем, долго рыдая оюло этих трупов, сам он потерял чувство. Автандил увещевает его и просит облагоразумиться. Он его привозит в пещеру, назначает ему годичный срок и уезжает на поиски Нестан-Дареджан, решив предварительно заехать к Фридону.

Посоветовавшись с Фридоном и осмотрев место, где Фридону довелось увидеть Нестан-Дареджан, Автандил двинулся в долгий путь по берегу моря, наводя справки у каждого встречного. В дороге он повстречался с одним торговым караваном, спас его от морских разбойников, истребив последних, и поехал морем вместе с этим караваном, выдавая себя за его начальника. Они приехали в столицу одной страны, называемой морским царством. Там Автандил поместился в доме одного крупного купца, жена которого, Фатима-Хатун, воспылала к нему горячей любовью. От нее он однажды случайно узнает следующее: несколько лет тому назад к их саду, расположенному на берегу моря, пристала лодка, из которой осторожно вышли два черных человека и вывели на берег солнцеликую женщину. Пораженная ее видом Фатима послала туда своих ра-

бов, приказав им выкупить женщину, если ее продадут, или же отнять ее у черных, перебив их. Рабы Фатимы действительно перебили лодочников и привели бесподобную девушку к ней. Она, печальная и молчаливая, некоторое время находилась у Фатимы, сокрытая от чужих глаз. Но царь той страны все же узнал об этой сказочной красавице и взял ее к себе. Девушке удалось подкупить царскую стражу драгоценностями, полученными ею в подарок от Фатимы, и ей устроили побег. Она вернулась к Фатиме, взяла у нее коня и уехала, переодетая в юношу. Через некоторое время Фатима узнала от одного странника, что эта самая девушка озарявшая ночь сиянием своего лица, попала в плен к страшным каджам. Они поместили ее в неприступную Каджетскую крепость, назвав ее невестой еще несовершеннолетнего их царевича, наследника престола.

Автандил открывает Фатиме, сообщает ей, кто он такой и зачем сюда приехал. У Фатимы есть раб-чародей, который умеет летать и превращаться в незримого. Они посылают его в Каджетскую крепость с письмом Фатимы к Нестан-Дареджан. Раб доставляет ей письмо. Она пишет ответ Фатиме и душураздирающее послание Тариэлю, в котором умоляет его забыть совершенно о ней, как о потерянной навсегда и вернуться в Индию, находящуюся в бедственном положении. Как знак о себе, она вкладывает в письмо обренок шали, полученной ею от него в подарок. Автандил спешит с этим письмом к Тариэлю. Проезжая мимо царства Фридона, он письменно сообщает ему, что Нестан-Дареджан обнаружена, и что они, он и Тариэль, скоро придут к нему освобождать ее. Автандил и теперь в поле находит

Тариэля, стоящего около убитого им льва. Тариэль с недоверием относится к принесенной вести, но, когда раскрывает письмо и из него выпадает обренок, хорошо знакомой ему шали, он лишается чувств и падает на землю. Автандил, не найдя поблизости воды, кровью льва приводит его в чувство. Они спешно забирают с собой Аснат и едут к Фридону. Фридон знает дорогу в Коджетию. Три героя берут с собой триста лучших воинов Фридона и выступают в поход. Перед Коджетской крепостью они устраивают военный совет и решают разделиться на три части и одновременно напасть на трое ворот крепости. Успех был большой: они взяли крепость, истребив весь ее гарнизон, и освободили Нестан-Дареджан. Счастливые и радостные, они вернулись в царство Фридона, и отпраздновали там свадьбу. Тариэля и Нестан-Дареджан. Автандил настаивает поехать оттуда спасать Индию, о тяжелом положении которой у них имеются какие то смутные сведения. Но Тариэль категорически требует поездки сперва в Аравию, чтобы соединить друг с другом Автандила и Тинатин. В Аравии устраиваются большие торжества. Красота собравшихся вместе главных героинь и героев поэмы, ослепляет взоры созерцающих. Из Аравии три героя, с Нестан-Дареджан и Аснат, едут в далекую Индию. Автандил забирает с собой восьмидесятитысячное арабское войско.

Приблизившись к Индии, они устраивают привал на одном оазисе. Там же остановился торговый караван, едущий из Индии. Люди и муллы этого каравана одеты в траур. Тариэль спрашивает их, кто они такие и зачем они в трауре. Те отвечают, что они, египетские купцы, возвращаются в свою страну из Индии. Купцы вкратце рассказыв-

იმდროინდელი ჩვენი კულტურა იყო პირველად მკვლევარი და ანა-
 ლოგური. [მკვლევარმა იმისა, რომ ვითამე ანსებობდა კიდეც
 პრინციპულად ჩვენსაანსზე უფრო პრინციპული ჩვენსაანსი და მას
 საფუძველი ჩაეყარა საქართველოში, სომხეთში, ამერბაიჯანში,
 ეს ისეთი ^{აქტი} მკვლევარებაა, რომელიც მხოლოდ ლიტერს გააძინებებს
 საკითხის ნამდვილ მყარებას ბაგეზე. ან მკვლევარმა ამავე
~~და მკვლევარ~~ ^{მკვლევარ} ისე, რომელიც ან მკვლევარმა ქრისტიანობაზე და მკვლევარი
 ქრისტიანობაზე, თუმცა ქრისტიანული სახმამყობის ^{საქართველოში} ~~საქართველოში~~
~~საქართველოში~~ თვისება სხვა უფრო ძველ ჩველებშიც მოიპოვება.

პროფ. ნუგუბიძე პგნობობს, რომ, ^{ყნობის უკვლევი} ხოცა საკითხი უხედა ვაჩ-
 თურ ჩვენსაანსს, უნდა და მკვლევარი იყოს ჩვენი ძველი კულტურის
 ანოლოგიაზე. ამიტომ თავის ნიგნის უნთ თავში ^{მკვლევარ} მკვლევარსა სწინს:

"Грузинский ренессанс был возрождением, прежде всего, собственной античности. Центр философского образования античной Грузии - Колхидская Академия - была возрождена в виде Гелатской Академии, основанной в начале 12 века Давидом Строителем при Гелатском монастыре".

ეს, რა თქმა უნდა, ან აჩის ძაჩთარი: უნდა ვიფიქროთ,
 რომ რა ვით ანოლოგიაზე და კვლევარი უნდა იყოს მკვლევარმა
 ძველი კულტურის მესახე, ვიღაც ჩვენს გვაქვს ღვს, ვინაი-
 რან ჩვენ გაყნობირი ვაჩთ სათაწარმ ბუჩბუ-რომაურ ნყაჩობს.
 ქაჩთურ უნავე ვი ან დაჩჩენილა აჩყ უნთ ნეჩირობითი საბუთი
 ძველ კულტურაზე.

ბნწყინვარეა მე-ნ საუკუნის კულტურა, ^{ბიუჯისა} და ფაჩვამის
 მიერ საიღუმლო კრებაზე ნაჩმთქმული სიყვებო, რასაყ ვარმგ-
 ყყმს აგათამ სქოლასტიკოსი თავის ისპოჩიურ ქრთნიკაში. ეს
 სიყვებო რომ რემოსთეგნეს ან ყიყჩონს ნაჩმთქმებად, მთქ
 მსოქროსს უყოღინებოდა ისინი და ქრესტომა ^{თქმის} ვი იქნებოქნე
 მკვლევარი, რომელიც იმუიათი მქვება ^{მკვლევარ} ყველგობს ნიმუშებო. მავჩამ

მათ ჩვენამდე დახტული წყაროებით არ მოუღწევიათ. აგათი
სქოდასვიკოსი არა მარტო იხორციკოსა, უნობილი მოუფიცი იყო,
და ჩვენ არ ვიციოთ, ამ შემთხვევაში ~~რატომღაც~~ ^{სუფთა} უფრო
გვაქვს საქმე, თუ ~~მეტი~~ ^{ალეხანოვი} ჩვენ იხილ არ ვიციოთ, თუ რა ენაზე
წარმოადგენს აივრმა და ფარვამმა თავიანთი გასაოყანი სიყ-
ვეები. ამგვარად, როდესაც ^{ის} ჩანს დამწერლობის კვარცი კი,
მეუძღვებელი იმ ეპოქის კულტურის ~~ფორმა~~ აღგენა მე დაპარაკი
მეძღვებ საუკუნეებში.

დავით აღმაშენებლის დროს საქართველო ღრმად იყო შეჭრი-
ლი არაბულ-სპარსული კულტურის სარწყაოში. აკადემიკოსი დავითმა
დაახსნა არა ძველი კულტურის აღსადგენად, არამედ თავისი ახა-
ლი კულტურა = შორივიკური მიწების განსაზღვრულად.

უნდა აღინიშნოს, რომ ამ ბოლო დროს ჩვენში მომხადიდნენ
იხუთი მუყნიერები - და მათ შორის შროფესოჩა მადეა ნუყუბიძეს
უპირველესი ადვილი უჩინავს, - რომლებსაც მეუძღიანთ წარმდგენ
რედო დაგუნიყონ მკვიყება, რომ, ვთქვამთ, ბაირონიში საქაი-
ვლოში გაყიდებით უმად წარმოიშვა, ვიღრე თვით იხვრისში,
ბაირონის სამომბროში; მათ ძარუძთ ბაირონიში ს კვარი აღმოა-
ჩინონ; მადარითად, თეიმურაშის მემოქმედებაში. მადრამ ასეთ
მკვლევარებს ჩვენ უნდა უუთხრათ მეძღვრი: თუ თეიმურაშის მო-
შიას აქვს თავისებუბი, საქაოტრიო მნიშვნელობის თვისება,
მაშინ კეთილ იხვბეთ და მას უნოდეთ არა ბაირონიში, არამედ
საკუთარი სახელი, ~~მეგობრობა~~ ^{თეიმურაში} თეიმურაში და ეს თეიმურაში
სავადლებულ გახადეთ სხვებისთვისაც საუჩაშოჩის კულტურის
საჩივრში.

ახლა მე შევყყებ დავამკვიყოთ აქ რიი დებურება: პირველი-
შროფ. მ. ნუყუბიძეს არ ესმის "უეფხი-ყაოსანი", როვოჩ დი-
რი მოყყური წარმოყები; მეორე - მ. ნუყუბიძე ამახინჯებს
ჩუხთადებს ~~მეტი~~ ჩუხურ თაჩმანში და ამგვარად იყენებს ^{სუბ} ~~მის~~
თავისი მეხურელებების დაქამკვიყებლად.

6
(ალექს. გვერდნიძე, თუცა ლაშქარის უმაღლესი მეთაურის, ალ. ბერიძის თანამებრძოლი ბრძოლის დროს დაღუპულია)

„იხრო-დაფაგრდა ამბავი“, ახლა მნიშვნელოვანია? უხაროა, ახავე-
თაინ სავსეთ მახ ან. ბერიძის ანუ მამონი, ანუ ახლა, მამონ
ხუცუბიძის სქიხრებშია ყარბაღ გამომხატვება და გამთავხარა
ყარბაღ, ახლა სქიხრებში მათი მნიშვნელობა და მნიშვნელობა
^{ლოკალ.}
~~სქიხრებში. მკვლევარ თუცა გვაგონებენ ამ მუშაობებში უნდა იქნა~~
~~დასაფრთხილები~~ „მეფობის სანთელი უნდა, იქნა გამთავბაძის
ქობაძის ყუჩისი.“ მხოლოდ პირობ. ხუცუბიძის უნდა ჩოვრისმე და-
ვაგვიბინოთ, რომ „უეფხის-ყვამსანი“ ახამყ და ახამყ მისი
ქობაძის ან ანის.)

ჩუხადავერის მუცარ მნიშვნელოვანი სუნიქონებია:

„გური, ცნობა და ვონება, უჩამანეთმერა პირობანი,
ჩა გური ხავე, იგოცა მუცარ და მისკენ მისიანი“, -

მ. ხუცუბიძის ამგვარი თარგმანით მთავრის თარგმანი:

„Разум, чувство и сознание прочно связаны все трое,
И куда ни шел бы разум, вслед за ним идут и двое.“

მეორე სუნიქონში ჩუხადავერი გურის დაკარგვას სთვლის
ცნობისა და ვონების დაკარგვის მიზეზად, ხუცუბიძე კი თავის
თარგმანში ვონების დაკარგვა მე დაქარაჯობს, ჩაყ უქსვის
ამკარა დაშახინეება ანის | ხუცუბიძე: „გური და ვონება
ჩუხადავერისათვის ერთ და იგოცა“.

თუ ჩუხადავერი ~~ხე~~ გურსა და ვონებას უჩამანეთობს ან
ანჩევს, მამონი ჩავომლა სწერს: „გური, ცნობა და ვონება“.

ახლა, თუ მუცარ მოყვანილ თარგმანს ჩვენ პოეტური ლინგუ-
ბის თვალსაზრისით შევხედავთ, მამონის მისი „ все трое “
და „ и двое “ ნათლად აღახვეჩებს ჩემი პიჩვერი ლეხვლე-
ბის უეჭველობას, სავხერობი იმას, რომ მ. ხუცუბიძის „უეფ-
ხის-ყვამსანი“, ჩოვრის რიგი მხავეჩვერი ქმნილება, ჩოვრის
ლეხვლად ცნობილი უბაღრო მუცვერება, სხუვბით ან ვსბის.

ჩუხადავერის მხოლოდხვერელობის მუცნეხაჩებვერი დაშახინე-
ბის, ~~ა-ქსის დი უხე ბო- სოფიქსი:~~ „ სუნიქონ სუნიქონო
და, ჩოვრისა და მისი უხე... “

ქაჩთა აღძურენ სამინერთა, ნავესა მღვა-მღვა დაამბობენ,
უიოთ ხმერსა გაიხბენენ, ნყარსა ნმირად დაამჩობენ,
სწრევეს, ღრესა მწერად იქმენ, სწარღვს პნერსა ანათ-
ბენ.

ამისთვის ქაჯად უჩმობენ ვაჩემდომნი ყვერანი,
"თუჩა იგოყა კაცნი, ჩვენებრეგ ხმისიერნი."

ჩოვჩიყ ვხერავთ, ან აჩი^სნა^სთქვაში აჩსად, თითქმ ღიღი
გმინობა ქაჯების თვისება იყოს.

პროფ. შ. ნუცუბიძე სწერს: "Руставели в своем изложе-
нии учения псевдо-Дионисия дает нам понять, что в нем
заключена еретическая струя, разгадать которую сразу
было трудно церковникам XII века. Руставели не чужда
идея о " тайном учении". Он заставляет Фавму сказать:

"Ты сегодня мне покажешь пользу тайного ученья".

ჩა თქმა უნდა, ამგვარი აჩაფერი "უყფის-უყამსაბში" ან
სწერია. ნამღვირად ~~ს~~ სავსე მუშერეგშია: ჟავშანს უნდა სასწ-
რად მინერებოს ნერირი ნესჯან-ღაჩჯანს ქაჯთის ყიხეში
და მახუბიყ მირღოს მისჯან. ჩვეულებრივ ადამიანს ამ საქმის
მეხერეგმა ან მუშერი. მაგჩამ ^{გუფარს} ~~ს~~ მყავს უჩთი გჩმნეული
მონა, ჩომერსაყ მონხმობს და უყვიის:

" ან გამჩჩრეგბის სახმჩობა ჩემი მენისა გჩმნებისა",
ესე იგი, ჟავშანი ურბნება ამ გჩმეულ მონას: ახლა გამჩჩრეგბი
თუ მენი გჩმნეულემა მონა ხმაჩინი იქნება ჩემთვის. აჩავითა
"საიღუმლო სწავრაშე", ^ა ~~თუ~~ სვეჯანვობაშე, აქ დაშაჩავი ან
აჩიის.

ნესჯან-ღაჩჯანის საჭმწერად მინაჯად ავთანერის ფჩიღმნა
თავისი მონები ვაავტოდა თან. ჩომერსაყ ავთანერის უკან გამჩ-
ჩუნდა ვერა ⁶⁸ ჩომრან, ღჩო ვერაჩ იმთვა ფჩიღმნის სანახავად
და გპირან ნერირი მისწერა ^{22.} ამ ნერირში იგი სწერს ზემოაღნი-

ამგვარი, ნუსთაველის მეტაფორულ ყუყუბილს
თავის თანგმანში თიჭიკუნ ყუყუბლად უქყუა, ნაუკრებია იგი,
ფიქრის ხერის მაგიერ, სამყაროსათვის და მიუღია ~~მეტი~~
მეტივად მუნიციპალურ კოსმოლოგია. ~~კვლევა-მივებას ახუთი უნდა.~~

როდესაც ხერხეულიძე მერქ ხუჩავს მიმგვარებს მეტეფიზიკური
ნესფან-რაიჯანი, მეფე მეფეა და გამოსაუბრებოდა ქალს, მაგ-
ნამ ეს უკანასკნელი პასუხს ანიძრეოდა, იხე იქრა გამგებდური
მამინ გმევიჩვებ ურმა მეფემ ხაქვა: ~~ფან~~ მინი ვითა - ეს
ან ვინიმე მიჯნულია და ამ გრძნობითა მეტეფიზიკური, ან ბნძე
ნია და აჩივისა და აჩაფრის ყუჩაღებდას ანიძრეებს. ამ პრე-
რიან ნუსთაველის სვიქონს "ამა მით კიდევანთა აზრი აჩა
ანიძრეობს", ~~როდესაც~~ ^{სა} ნუსურს სიყვანსიყვანით თანგმანში
"Не может быть мнения, кроме этих двух" (Иорданияვილი),

მ. ნუსთაველი მეტივად იგივე გრძნობებს - "Из двух крайно-
стей возможных, правда лишь в одной из двух"

და აღნიშნავს, რომ აქ ვითამე ვარამყვებოდა "Известное
место из сочинения Аристотеля "Об определениях".

ჩა თქმა უნდა, იქნის ამხალი გავარებოთ თანგმანში ყველა
ფიქს "და მუნიციპალიზაცია" ~~მისთვის~~.
^{კომპლექსი}

ყოველივე ამის მეტივად იხეუ დაუხვათ საკითხი: მეტივად
ამ ნივნის ~~აქვანს~~ და ნეჩა მის აუფრის ქაჩთუღად? უხადოა
ანიძრეობს; მეტივება ახლა ეს ნივნი ნუსურად ქაჩთუღად
ათანგმანს უქყუა, რომ ანიძრეობს. უკვე აქედან ~~ჩიხურს~~
სიყვანსიყვანს ხიანს, თუ ჩამდენად ~~მეტივად~~ ^{ყბურს} მით. ნუსთაველის ეს
გამოკვლევა.

მით. ნუსთაველი მეტივად იმდენად გამთავს თავის ნამხმამი
რიდარ პასუხსაგები დასყვნები. განვიხილოთ უნდა ამის მავა-
ლით: მას უნდა დავვიმევიყოს, რომ ნიშანთ განხედმა იყობდა
ქაჩთუღი უნდა, ~~როდესაც~~ ^{სა} ამით ეს მოევი დამოკიდებური ვახადოს ქაჩ-

თური კერძო ჩინებად. ამ აზრის დასაბუთებლად იმვე დროს
იური მაჩის შეხვედრებას, თითქმის ქაჩთური იყო იმ ^{საყვერბი} ~~მაჩის~~
შეორი გამომჩენილმა ამეზიჯიჯანებმა მოყვამა ხაკანომ. ჯეჩ
განვიხილეთ ის საბუთი, რადილიდანაც სჩანს, ვითომც, ~~რომ~~
ხაკანომ იყო ქაჩთური ენა. ამ მოყვს აქვს ^{რომ} ~~ქაჩთური~~ რეჟისი,
რომელშიც იგი ქაჩთურ ქარს ეუბნება: "მთი, მთი"

| მთი, მთი |. მ. ნუყუბიძე ამბობს, რომ "მთი", "მთი"-ს
მნიშვნელობით, იხილება იმეჩეთში | ~~ქაჩთური~~ ^{ქაჩთური} თავისთავად სწო-
რი არაა ~~რომ~~ | ეს აზრის სიყვერის ხარბუნი ფრჩხად, და რაკი ხა-
კანი სთვის ყნობილი ყოფილა ამ ~~ქაჩთური~~ სიყვერის ხარბუნი ფრჩხად,
ამიჯომ მას შეეძინებნით სყოფნიდა ქაჩთური ენა. რა თქმა
უნდა, მნეჩრის მიჯ თავის ნაწიანყოებში ეჩით ყყხომ სიყვერის
ხმაჩება სჩუღადრაც არ აზრის იმის საბუთი, თითქმის მან ეს
ყყხომ ეჩა იყის და ისიც შეეძინებნით იყის. რეჩმის ფრჩხად
თავის ყნობილ მოყმას ენორა ქაჩთური მნიგნობიური სიყვერა
"მნიჩი", რეჩმ ფრჩხადის ხმაჩებური აქვს ~~მნიგნობა~~ ^{მნიგნობა} "კამაკვემნი"
ქაჩთური სიყვერა "ჯაჩა", ბადმნივი ეჩთ თავის რეჟისს ახე
ინეგბს - "0, напоце, целуй, целуй меня"

მავჩამ ^{ქაჩთური} ეჩთმა ამ ჩუბმა მნეჩარმა ქაჩთური არ იყო ^{ჩუ-} ~~ქაჩთური~~
^{სიყვერა} ~~ქაჩთური~~ ^{ქაჩთური} ~~ქაჩთური~~ ენა და
ენახომ, თუ ჩოვნი ამეზიჯიჯანს ამის შეეუგობით მ. ნუყუბიძე
ნიმაძის მიჯ ქაჩთურის ყორხას. მკვერევიჩი სნეჩს:

"Можно допустить, что Низами знал грузинский язык.
Эта возможность предпрешена знанием грузинского языка
другим ширванцем стоящим почти рядом с Низами, -Харгани
Ширвани. Низами был ближе к Грузии по месту рождения-^{ჩუნი} ჩუნი
სამეჩანი რეჩიკაა! ამ რეჩიკის მიხვერით ჩვენ შეევიხილეთ, ^{ქაჩთური} ~~ქაჩთური~~
ვიმსჯელოთ: თუ ეჩეჯანში რადილებურმა სომეხმა ამ ხანაგმა
იყის ქაჩთური ენა, მაშინ ქაჩთური მით ემეჯეს უნდა იყოფეს ი-
სომეხმა, რომელიც რეჩინაკანში რადილებურა, ჩარეჯან რეჩინა-

Handwritten notes in the left margin, partially obscured by a large scribble.

კანი უფრო ახლოს მოგზაობებს საჯარო თეატრებთან, უიღრე უიღრე-
ვანი.

~~... მისი მხარე უნდა მოეხსენიებოდეს ...~~
შრომ. ნუსხებიდან ამ ნიგზის, დახვედრით მისი პირობები ნი-
ნაღობები და ვადავებური უკანასკნელი სუბიექტით, აქვით
ჩვეულებით უჩიარებდა. ამას ვადავებთ ვადაუქაჩებებზე. ნიგ-
ნის უკანასკნელი სუბიექტით: "Редактор академик К. Ка-
келидзе" ნაძვერად ვი უნდა ვნებთ:

Редактор, действительный член Академии Наук Грузинской
ССР ^{профессор} К. Какелидзе".

~~... ნიგზის პირობები ნიგზის პირობები ...~~
ჩვეულებით უჩიარებდა. ამას ვადავებთ ვადაუქაჩებებზე. ნიგ-
ნის უკანასკნელი სუბიექტით: "Редактор академик К. Ка-
келидзе" ნაძვერად ვი უნდა ვნებთ:
მანამ ნათქვამია, რომ ამ ნიგზის თემა აჩიარებულა, მო-
ვიჩიარებებდა საკამათა, ხოლო მთლიანად ვი მისი ვა-
დავებებზე საუბრობა რჩებოდა. ძველი ბეჩებების ცნობილი
მკითხვენი პითა ვადავებთ უფრო უჩიარებდა და ნათქვამი პასუხს
იძვერდა მის ნიგზის დახვედრით ვითებებზე, უიღრე ეს ნიგზის
ყვამბა ^{ნაძვერად} ჩვეულებით უჩიარებდა, ამ მემთხვევამი ჩვენი
ძველი მნიშვნობის მკვლევა ჩას, ქაჩიარებთ ვადავებთ აძვენი
ყვამბი თაჩე მნიშვნობის (მნიშვნობა დახვედრით) აჩ მნიშვნობა ვადავებ-
და ამ ნიგზის მთელი ჩიგნი ყოვლად უსაფუძვლო მთლიანებებთან
იძის მესახებ, თითქოს ჩვენი მთლიან ჩვეულებების ამჩი ბაჩა-
ნის მე-12 საუკუნის მნიშვნობა, კჩიმო ნიგზის ვადავებთ
მემთხვევებზე, ღივად დაძველებული იყობა იძიარებელი ქაჩიარებ
კვლეუჩი საგან. აი, მავალით, ჩასა ხნეჩს შრომ. ნუსხები ძე-
ვიგზან ააჯის ნიგზის ამ საკითხის მესახებ:

სიყვავილე (პირობები)*

ამხანაგებო, ჩამოყენიძე თვის შემდეგ ათი წელიწადი შეხსრდებ-
მა, ჩაყ მე "ვეფხისტყაოსანში" ვმუშაობ. ჩემი მუშაობის საგანსა
და მიზანს ამ ხნის განმავლობაში წარმოადგენდა პოემის ფქსტის
დადგენა ანსებური ხედნაწინებისა და ბეჭდვითი გამოყენება მინდ-
ვით. "ვეფხისტყაოსანის" განმეძთ მე ვანამოებრი ანა მოგარს,
ანამეფ ფქსტუარუნი კრიტიკას მანყოფენ. ჩა განსხვავება ანსე-
ბობს მოგარსა და ფქსტუარუნი კრიტიკას შა? მოგარი დოფინაფრუ-
რი კრიტიკა მიმნად ისახავს წანამოებობს, ნოფონყ მხაფრუდი კა-
თეგონიის ფაქტის, შეფასებას და მისი კულტურ-ისტორიული მნიშ-
წელიწადის გამონკვევას; ფქსტუარუნი კრიტიკის მიზანი კი გამო-
ხაფება დოფინაფრუდი დოკუმენტის სინამდვილის წიგარბის შემონმე-
ბაში. ეს განემოება მე წადად მათქს წანამოგენილი ჟუნი კიდევ
ეფქსი წლით აღნი გამოყებულ ჩემს წიგნში "წუსთავედის განმეძთ",
წომეღმით ~~ა~~ ვწინდი [გვ. 128]:

"ანეთ აუყოლებულ დასკვნამდე მივყვანი ვეფხისტყაოსანის
ფქსტუარუნი კრიტიკას, წომეღსაყ განსაკუთრებულ მნიშწწელიწადი ებ-
ლევა ფილოლოგიუნი კვლევა-ძიებაში. ფილოლოგიუნი კვლევა-ძიება,
შდგოენმახენის ამნიოთ, სწულიად განსხვავებულ კრიტიკულ დისციპლი-
ნას წანამოადგენს საენოთ კრიტიკაში; მისი მთავარი მიზანია დო-
კუმენტის სინამდვილის დამტკიცება, და მამასადამე, ამ დოკუმენტის
ფქსტის ყოველმხინვი შესწავლა."

მოგოენოთ ჩემი მოწინააღმდეგე [დუღუჩავა, ბენიძე] შინარსა
მდებს, თოთქის მე ჩემს მუშაობაში "ვეფხისტყაოსანის" განმეძთ
ფანმარისებობას ვიჩენდე. ეს შინარებმა გაუგებრობის წაყოფად უწდა

|| წანამოთქმულია 1934 წელს განადგობის მუშაკთა სახელში მწინადობა
კავშირის მიუნი კ. ჭიჭინაძის გამოყებობის განმეძთ გამაწორე დის-
კუგბე.

ჩაიბადონ. ჩოგონი ყველმა, მათ ან ესმით ან რამე კვლავ-ბი-
ბის ხანობით და ან ფინმარცხის, ჩოგონი კრიტიკის ვანიკვერდი
მეორის ჩაობა.

ფინმარცხში მოვარი რევიზიონური კრიტიკის ენაგითი მეორე-
განია. ფინმარცხში მკარა რევიზიონური კრიტიკაში მხარეზე
ნაწინამოებს იხილავს მხოლოდ ჩოგონი ბენებობს ჯამს, ჩამეღმა მი-
ბერვით მეშავრება სიყვრილი მასარა. ფინმარცხების ამით, რე-
ვიზიონი ანის ბერობნობა, ხოლო ნაყოფი ამ რევიზიონური ბერობ-
ნობისა - მხარეზე ნაწინამოები - ანის წივით. ფინმარცხშინობის
მთავარი ნაწინამოების კონსერვაცია, მისი სხვადასხვა კომპონენ-
ტის ოსტატივი შეკავშირება ენაწინაგობა და კომპონენტი, ხოლო
მინაწინა, ამჩინივი მხარე რევიზიონური ფაქტისა თიქმის სნი-
რად სავუნიარეობ ან ანის მინობის.

სად ან ჩოგონს ვამთბიქვამს მე "ეფინის-ყვამნის" ან სავი-
თი მხარეზე ნაწინამოების შეხახებ ამგვანი, ჩემთვის ანა თუ
მთლემერი, მინრამინი თგანოურად აუწანერი შეხერელება? ანსად
და ანასორეს. მე ვან ლექსტორი მხოლოდ. თუ რამე მეშაობის
მხოვესში აქა-იქ მოვარი კრიტიკის ერემენტიხსაყ ვამგლავნებ,
ყვერგან და ყოვერთვის ამგვანი შემთხვევაში მე ჩუთავრის ოსტა-
ტის ვაფახებ და ანა ჩოგონი თუთმობანს, ანამერ ჩოგონი რიდი
და რმა მინაწინის ვამთმხარევე სამუარებას. "Заря Востока" 21
(1934 წ. №24) მთავსებზე წინორში, ჩამერსაყ ამბ. რევიზივა ჩამ-
რენიქნიმე ანახერებს ყოვანის მთუყვანრად, მე ვნერდი შემევესი

„ В заключение следует отметить, что все те стилевые достоин-
ства и стихотворное мастерство, о которых сказано выше, в
поэме Руставели служат только лишь оформлению большого и глу-
бокого содержания. Руставели, в отличие от многих, часто да-
же великих эпических поэтов, почти каждую свою строфу насы-
щает содержанием и придает ей определенную целеустремленность

в системе сюжетного построения поэмы.

ჩუბაძველის რქის მგენით მხარის განხორცილან ახეთ რახკუ-
ბა გამომავს იმავუ წეჩორში:

„Обращая огромное внимание на звучание стиха, он вместе с тем почти никогда не забывает, что в истинно гармоничных словосочетаниях музыка должна базироваться на строгом подборе слов с точки зрения их смысловой значимости.“

ჟანმარისუი ამგვანად ანა მსხვერმბს. თუ მე ჩუბაძველის რქისსა
რა საეჩორე მხავეჩური მეყვერეების ჟანმა განსაკუთრებური ყუჩორ-
ლების საგნად გავიხადე, ეს უმუარე ჩემი მეშაობის მიმხორან გა-
მომრინანუმბს. ცქესტორთვიან ან გაანნია სხვა ყვეყანი სამუა-
რებში რიყინაყუჩური რკუქეხვის სიყარბისა თუ სინამრვირის მე-
სამონმებრად, გაჩრა ამ რკუქეხვის სვირისყუჩი ნიშნების მეხნავ-
რისა. მთვარი კიოციკის ჩომერი მეთორიუ ან უნრა ავილთ, რთგმა-
ციური იქნება იგი, იმპნესიონისყუჩი, მანიქსისყუჩი, თუ სხვა, რ-
ყინაყუჩური რკუქეხვის მეშობსენებური მეშონმების რჩოს მას ან
მეუძლია მთავანი სამუარებად სვირის ყოვერმხივი მეხნავრა ან
გამოთყენოს. მანიქსისყუჩმა კიოციკამ გაანადგურია ჟანმარიმში, ჩო-
გონყ მეთორი რიყინაყუჩურ კიოციკაში, მაგჩამ იგი ან უანმყოფს
მის მიღნევებს შოყციკის საკითებების დამუშავებაში რა, ანა თუ
ან მქინძარავს, აუყორებერ საჭინოებად სენობს ამ მიღნევეების გა-
მოყენებას, სარაყ კი ეს საჭინო იქნება.

ჩემი მონინააღმრეგენი ხერბე იხვევენ ჩემსავუ სიყვეებს: „ამ
მეშაობის რჩოს ჩემი საფუძველია ჟანმარიმში...“ საჭინოა ამ ყო-
ცადის უჩით ვჩყრად მოყვანა, ჩომ ნათერი გახდეს, თუ ჩოგონ მქონ-
რა ნანმორგენილი მამინ მე ეს „ჟანმარიმში“; მე ვწეჩრი:

„შინადრე მე ვყდორომ ჩაყ მეიძლება მეყი ობიექციუობა რავიყვა
„ვეფხის-ყვათსნის“ გაჩმემო მეშაობაში. ამ მეშაობის რჩოს ჩემი
საფუძველია ჟანმარიმში, ჩოგონყ რიყინაყუჩური კვერევა-ძიების მე-

თარი, რომელიც ემყარება მწიგნობის სულით და მისი მადლიერების
 და ღმერთის მადლიერების. ფორმალურად, რომელიც განსაზღვრული კრიტერიუმ-
 რი სკოლა, საბოლოოდ ჩამოყალიბდა თანამედროვე გენდერული, ხოლო
 დასრულებული მასში შემავალი ელემენტებს და მის ნაწილობრივ გამო-
 ყენებას, ის ძველი რელიგიური წესები; მაგალითად, აღესრულნი-
 რი ფორმალური მემორიალური ძველი განმარტების მუშაობაში მომ-
 რისის მოქმედების განმარტით იმას, რომ ისინი ყურადღებას მხოლოდ იმ-
 ვითარება და ძველად განსაზღვრულ სიყვავებს აქვეყნებენ, მაშინ როდესაც
 შესწავლილი უნდა ყოფილიყო, თუ როგორ და რა მნიშვნელობით ხმა-
 რობდა მოქმედების რეგულაციის სიყვავებს. [“რესტავრაციის განმარტა”
 28 გვ.].

ყხადი, რომ მე აქ მხედველობაში მათებს მწიგნობის სულით ყო-
 ვრდობისთვის და ღმერთის მადლიერების ხელშეწყობა მოქმედ-
 რაშინადა. ეს არ არის ის ფორმალურად, რომელიც მარტისთვის
 კრიტერიუმ ებნობდა სხვებზე სამართლიანად. მოყვანილი ყოველგვარ
 ნაბიჯზე სწავს, რომ ფორმის ანალიზი რეგულაციის ნაწილობრივს არა
 თვითმნიშვნის, არამედ სამართლებრივ მხედველად. შეუძლია მარტობა იმა-
 ში გამოთქმა, რომ სიყვავა “ფორმალურად” როგორც განკვეთილი მო-
 ნაწილის მქონე ტერმინი, უდგომელი მათებს ხმაირებელი.

ჩემი ფორმალისთვის დასამტკიცებლად ა. ბუბუჩავას მომყვას ყო-
 ვრდობი “არეგულაციისთვის”, რომელიც მე ამ დროს წინაშე გამო-
 ვაქვეყნებ და მოკიდების ჩამოწმებისთვის; ამჟამად კი ის უნდა
 იხილავდეს ჩემს მიერ ახლად გამოყვამულ 700 გვერდიან წიგნს, რომ-
 რიდანაც მას აჩვენებ ყოველი არ მომყვას. აღბად ის ამ წიგნს
 დროს წინაშე ვაჩვენებ, რომ ჩემი “ჩამოწმებისთვის” უფრო ად-
 ვილად დასამტკიცებს. ამბ. ბუბუჩავა “არეგულაციისთვის” მოყვანილი ამ-
 რებისავე აყარებებს. მაგალითად, ისა სწავს [“კომუნისტი” №266]:

“მაგნიამ, თუნივენი იყვით, “მთავარი იღვა კრიტერიუმებისა და

სიყვავილეების მასწავლებლების მიერ მოგონილი ამბავი ყოფილა. აქედან დასკვნა: პოეზიაში, კერძოდ "ვეფხისტყაოსანში", ან შეიძლება ანსემბლებს ჩაიმიე ამნი, პოეზიის შემოქმედება, მოკლებულია ყოველგვარი იდეას, ჩაგონდ გენიარული იყვებს პოეზის შემოქმედება, თქვენ იქ ვერ იპოვოთ ამ შემოქმედების შესაყვვის ამნი. ჭიჭინაძე ამ მკვლევართ გაშორის "ზაურმნიკური" |ჭკუის მიღმა მყოფი| პოეზიის ამოღვეყვად.

ამბ. ღვლეჩავას მიერ გამოცანილი დასკვნა აქ სხვლად შეუყვინებელია და ყარბი. მე მხედველმბაში მქონდა ის განემოება, რომ ბმინად |აჩა ყოველთვის| ნანანმოებორან ან შეიძლება გამოვიცანოთ ვნთი მოკლე ფონმურაში ჩამოყარბებური ღვრამნი, მთავანი იდეა; მაგჩამ ეს ან ნიშნავს, იმას, ვითამე პოეზიის ნანანმოები უამნი და უმინაანსთ იყვებს. ჩორესაყ ცორესთის შეკითხვა ვილაყ, მითხანით თქვენ ^მ "ანნა კარენინას" მთავანი იდეათ, მან უმასუბა: ეს ჩომ გოთხნათ, საჭინთა მთელი "ანნა კარენინა" თავორან ბორმდე ნავიკითხოთ. მაშასადამე, ცორესთი ვერი ნახურლბრა მთავანი იდეას ამ თავის მთავანი ნანანმოებში; მაგჩამ, ჩა თქმა უნდა, ეს იმას ან ნიშნავს, ჩომ იგი მას უამნი, ან "ზაურმნიკური" ქმნილებად მიანინდა.

იქვე ქვემოთ ამბ. ღვლეჩავა ასეთი უჩინათ უხსნის მკითხველს ჩემს დანაშაულს "ვეფხისტყაოსნის" მიმანთ: ჩუხთაველის ურიღესი "შაყნიოყვი" კ. ჭიჭინაძე "ვეფხისტყაოსნის" საუკეთესო აფინიმების მინაანსში ვერავითანი ღინებურებას ვერი ნახურლბს |გვ. 102|. მიუხედავად იმისა, ჩომ საუკუნეთა განმავლმბაში ეს პოემა განმკვიყდა ხარბური შემოქმედებაში, პოეზის აფინიმები ხარბის ნამდვირ კუთვნილებად იქყა და ჩუხთველის მჩავარდი ბნძნური თქმანი მშჩომვი ხარბში თავისებური მნეობჩივ ნონმების ჩორეს ასჩურებდა. ჩუხთველმგომბის "ჩინად-ჩინა" შჩეყენღენყს კ. ჭიჭინაძეს "ავინყებდა" თვით

შოთას მეხუთელება ჰოქობასზე:

"შანილობა ჰინვერდოვე სიბნძნისაა ენათ დანგი,
ხადმით - ხადმით გავსავთნი, მსმენელთათვის დიდი
მანიგი..."

თუ ამ სიტყვების დამწერი განმჩნავ სიყვარულს ან სიძარს, მა-
შინ გამოდის, რომ მას ანუ კი ვადაუთვადიციებოდა კანგად "ვეფხისტ-
ყვანის" ჩემი გამოყვამა, რომდესაყ ის ახე სახეიკად ეხხმის თავს
ამ გამოყვამაში ნუსთავუდის აშინიმშენისათვის მე მიძღვნილი
მაქვს ყარვე წყინი; ეს წყინი მეძღვგო სიტყვებით ინყვბა:

"მეცაფინების გვერით „ვეფხისტ-ყვანის“ განსაკუ-ჩებულ ყუ-
ნადღუბას იქყვს აფინიმშენი. ეს ანის ჰოქობის მიუჩ მოკლედ და
შთვადად გამოთქმული თავისი მოსამჩინებანი ადამიანთა მინავარგვანი
უნ-იენთობისა, მოჩადის, შვიის-წყინს, სიკვერილ-სიყოყხეობისა და
სხვა ამგვანი საკითხების განმეშო. ნუსთავუდი ჰოქობის შესავადმი-
ვე აღნიშნავს, რომ "შანილობა ჰინვერდოვე სიბნძნისაა ენათ დან-
გი", და მოვლი წიგნის მანძილზე აჩსა? ან ივიწყებს ამ ნათქვამს.
აქდა ივივე შეიძლება ითქვას, ჩაყ მეცაფინების გამო ითქვა:
აფინიმშენის სიმჩავლით, მათი ღმმა შინაანსით და წაჩმუდყო
აფინით ნუსთავუდი უბადრთა მსოფლიო ჰოქობაში."

ა. დერუჩავა ფიქრობს, რომ "ვეფხისტ-ყვანის" სექსუის დად-
გენას წინ უნდა უხწჩებდეს მისი აველონის მსოფმხვედვლობის განკ-
ვევა; იგი წყინს:

"თითქოს ხადით ან უნდა მივიჩნიოთ ის განემოება, რომ "ვეფ-
ხისტ-ყვანის" ნამდვილი სექსუის დადგენა შეუძლებელია, თუ ან
გაჩიკვა აველონის მსოფმხვედვლობა და ამ უკანახკნერილთ განსამდღ-
ნილი ჰოქობის მთავანი იღვა."

აჩავითანი შემთხვევაში ან შეგვიძლია დაუთანხმით მას. თუ
სექსუი ყადბია, ჩოვონ უნდა დადგინდეს მისი აველონის ნამდვილი

მსოფლმხედველობა? ღუღუჩავა ან ანის ჯუჩი განკვეყრდი "ვეფხისტყა-
ოსნის" ფუქსტის საკითხებში, მან ან იყის, თუ რა შედეგი მოვე-
ცანა ვითამყრა ნუსთავების მსოფლმხედველობიდან გამოსურმა კვლე-
ვებშიამ პოეტის ფუქსტის დადგენის საქმეში. მაგალითად, ყარბად გა-
გებური მსოფლმხედველობიდან გამოსურდი პ. ანგონიყვა, რომერსაყ ღუ-
ღუჩავა სავსებით ყმყანყბა, იძურებური გახდა პირლოვას მერნეყყ
ფაყმში ყარბად გამოყყხარებინა; მან მოერი პირლოვადან მხოლოდ
ყხნა ფაყში აღთანა ნუსთავების მსოფლმხედველობის შესაფყრინად
და, მაშასადამე, წამდვილად. რა თქმა უნდა, მსოფლმხედველობის სა-
კითხის გამოთიშვა ან ანის სავსეის ფუქსტის დადგენის საყნით პირ-
ყყხიდან, და მე ანყ გამომოთიშავს იგი. მხოლოდ მე ნუსთავების
ფანით მსოფლმხედველობა ან შემიბღურავს რაიმე ნედივიყნი სუქტის
ან ყნით ფილოსოფიყნი დოქტრინის ვინწით რანწოყბით. ანყ ყნით ფაყ-
ში რემს მიყნი დადგენილი ფუქსტისა ნუსთავების მსოფლმხედველობას
ან ყნინაადმდევება. მაგნიამ მე რამ უმთავრეს გამოსავად წყნყილად
რეში მუშაობის დნის პოყყის მსოფლმხედველობა დამყხახა, მაშინ
შემეძრა თნილოდ ასყური ფაყში კიდევ შემეყყანა სხვარასხვა ხერწა-
წყნიდან ძინითად ფუქსტში, რადგან ისინი ანაფნიით ნუსთავების
მსოფლმხედველობას ან ყნინაადმდევებინან.

ა. ღუღუჩავას შემთხვეწებური წყნილი საყნით მეყად სანიყყრწის
დოკუმენტს წანიმთადგენს ნუსთავებლოვადში. შეყდომები, გაყყებნი-
შანი და სხვისი ახწების გაყარბება წითერი ბლოვით მიყყყება
მოერი წყნილს თავიდან ბლომდე. მე მას ფიდევ დაყუბწყნებში შემდევ
რემს სიყყვაში.

"ვეფხისტყაოსნის" განშეშო კამათი იმ სახით, რა სახითაყ იგი
ამ ბლომ საწებში სწანიმოგბს რვეწში, უწიყყდენწო ან ანის. მსოფ-
ლომ დიყყინაყყინაში დიდმნიშვნელოვანი პოყყნი ფუქსტების განშეშო

ძველთაგანვე სწანიმოებდა ამგვარი ღაფა. განსაკუთრებით კი გა-
სული საუკუნის პირველ ნახევარში გენმანისა და ინგლისის ფო-
ლოლოვია ვადაფინებულ შინძორებს აწანიმოებდა პომეჩისის პოეტიკს
ფრეხსის დაღვენიხათვის. უღორეს მებდა-მემობდას მქონდა იმავე
ღმოს გენმანიაში აღვილი "ნიბეღუნგების" განმემო. გასურსავე საუ-
კუნეში საბოლოო გამარჯვება ხვეა წიღარ ფოლოლოვით იმ მიმან-
თურებას, რომელი ძველი პოეტიკი ფრეხსების მთლიანობასა და მამ-
სიძარეუნი სისაღვეს თუავედა. რამბანის მიერი ერთ მესამედით მე-
მოკლებული და დამახინჯებული ფრეხსი "ნიბეღუნგებისა" საუკუნოდ
ჩაბანდა ისეთიანს. დიდიხანია, რაც ამ პოემას ყველა ხერხანგინის
მიხედვით მეგსებურსა მეჭდავენი გენმანურები. საქანთველოში რადამ
გმებით მემოპანურმა ვოლო-ღამბანის ფოლოლოვითი კვლევა-მიგობის
დახავსებურმა შინსეიპებმა თავისა საყოფნედ მახარად გაიხადეს
"ვეფხის-ფეოსანი". ეს შინსეიპები სწორედ მაშინ გამახვილდა
ჩვენი, რომესაყ მათი ხსოვნაყ კი მოიხპო მათ სამშობლოში. ბოლო
ღმოს რუსთაველის მკვლევიანებმა უკიდურესი თვითნებობით უძველესი
ხერხანგინების სწორი იგნოჩაყით საფუძველზე, მოგყენი მანფოლოენ
საკუთარი გემოვნების მიხედვით, ისე დაიწყეს "ვეფხის-ფეოსანის"
ფრეხსის "განმებდა" ვოლომყდა ყადში აღვიღებისაგან, რომ სამიშ-
როება დაიბადდა მისი სწორი განიავებისა. ისინი მთელი ასეული ფა-
პებით ამოკლებდნენ, ან ემბადებდნენ, რომ მეემოკლებით, პოემის
ისედაყ მემოკლებული ვახფანგისყული ჩედაქყია.

აჩყენით ფაგში ვახფანგისყული ჩედაქყიისა ყადში აჩ აჩის.
პინოქით, მან ახასიოთებს შინავარი ხანვეში და, გაჩდა იმისა, რომ
ბოლო აქვს მეკვეყილი, აკლია ძველი ხერხანგინების მიერი მემოწახური
ამ ხანვემთა მემვსებში მთელი ჩივი სწინოებში. ამის დამადასყენებ-
ლი მავარით შინავად მეიძებდა მოვიყვანით, მავჩამ ამ მემობვე-

ვაში მხოლოდ უნახ მოვიყვან. დაუახინს მიუჩი წესუან-დაჩეჯანის
გარდაკანგვა ვახუანგისეურ ნურაქეილაში ამგვანად აჩის მოხმობი-
ლი:

623. რა დაუანი ვაღა ყუმიოთა, მისიოთა დაღუჩეგბოთა,
წამოღგეს ოჩნი მოხანნი, პინიოთა მიოთ ქაჯეობოთა,
მათ კირთბანი მოთლეს, ყუბნეს აჩი აჯეობოთა,
მას მიგვან ჩახვეს იგი მბე, მგავს, იქმნა დაჩაჯეობოთა.

625. მღვათაკუნ განვლეს სანიკმერნი, მაშინვე გაუჩინანჩდა.
დაუანი თქვა: "მქმნელი ამისი ვინ აჩი დამქოლეს, ვინ აჩი და!
ვინემ მომქლევლეს, მოვკვრებნი, - სიყოყხდე განსანყინანჩდა."
დანა დაიყა, მოყაკვდა, დაყა განისხმდინანჩდა.

აჩი შეიძლება შევიცანოთ ჩაიმი უჭვი იმაში, რომ ამ ოჩი ცაეპის
შუა კირევი ჩაღაყ უნდა იყოს ნათქვამი. დაუანიმა ურჭველად უნდა უბნ-
ძანოს ამ თავის მოხეზს, თუ სად წაიყვანონ მათ, აჩი რა უყონ წეს-
უან-დაჩეჯანს. მანოღაყ მოთლი ჩიგი უმნიშვნელთვანესი ბერნანეჩეგნი
[მათ მოჩის ისეთებოყ, ჩოგოჩიოყაა 1114499 და 5006] ბემოთ მოყვა-
ნიღ ცაეპებს შუა კითხულბენ შემდეგ ცაეპს:

624. მან უბჩა: "წარით, დაქვანგეთ მუნ, სარა მღვისა ჭიპია;
წმირისა წყალი ვეჩი წახოს მყინვანე, ვეჩიყა რიპია".
მათ გაეხანნეს, ხმა-მალად იყივლეს "იპი-იპია";
ესე ვნახე და აჩი მოვკვე, აჩა მგავს აჩიყა სიპია.

განდა იპისა, რომ ეს ცაეპი სიუყეყეყეჩად აუყიღებელია, იგი კი-
რევი უჩოთ მხიოთ იქეყვს ყუჩადღებას; აქ ნათქვამია - "წარით, დაქ-
ვანგეთ მუნ, სარა მღვისა ჭიპია". ეს "მღვის ჭიპი" ყნობილი ამ-
ბავია: "ორისეა"ს დასანყისში ათინა პარადა შუამდგომლობს ბევსის
წინაში თლისეს გამობსწისათვის და ასე მიმანჩავს მას - "ღიღინა-
ნია იგი, მოწყვეტილი თვისთავან, იცანეგმა ბვიჩოებოთ შემოგანსურ

კუნძულებზე, ზღვის ჭიშხე¹¹. შემთავრდნა მხელი ცაქის ავსტონს, ყხარია, "ლორსია" ნაკობეზი ქეთონია, მაშადრასამე ბერძენული რაქანიაკი იმა-
ზე, რომ მას რომელიმე გარამსენი ან ყარბისმქენი შესობხავდა.
სიუყუყუნიად იგი ურიდესად მნიშვნელოვანია: უმისორ ჩვენი ან შვე-
ვიძლია ავხსნათ რავანის ონი შავი მონის ხანგნძლივი ხეცოარი
მღვა-მღვა ნესცან-რანიქანითურთ -ისინი სწორე ამ შორეული "ზღვის
ჭიშხისაკენ" მოხსნაფორენენ, ან, შეიძლება, რაქმებდნენ მას, რა-
თა იქ ვადესვით და ყოყხარი რაქმევიზინათ ნესცანი.

ვანცანგისეულ ჩერაქეობას ამგვანი ხანვერები მჩავდად ახასია-
თებს; იგი აღმათ ვაკეთებულთა ონი-სამი ხერხანენის მიხედვით.
ჩვენი კი ამჟამად ჩამდენიმი ათეული ხერხანენი მოგვეპოება,
ზოგოენთ მათგანზე რამყანებით შესაძლებელი ხდება ყქესცის ხან-
ვერების შევსება; მე ეს აუყილებად საჭინო საქმი შევასწორე.
მაგნამ ჩემი მუშაობის უმთავრეს მიზანს შეადგენდა "ვეფხის-ყყათ-
სნის" ნამდვილი რამოლოების აღდგენა, ქვინთნორებული "ინთ-ხაყ-
ვლთა" ამზის" რამჩუნება ძინითადი ყქესცისათვის. ამ ამზის
ონიგინარობის რასამყიოყებად მე გამოვწახე ზოგოენთი ისეთი უყ-
ყვანი საშუალება, ჩოგონსაყ მხოლოდ მუსცი მეყნიოენებანი ~~და~~ იყ-
ნობდნენ აქამდის.

აქ შეიძლება რაიბაროს კითვა: ჩოგონი მობდა, რომ "ვეფხის-
ყყათსნის" მკვლევიანი მთელი ათეული წლების მანძილზე უყნი-
ლებდნენ ვანმემო ამ საკობს და ვქნილი მათგანი ვენი მივიდა
ენთადენთ ჭემმანიოც რასკვწნამდე. მანორაყ, მათი კამათი იშლებოდა
მხოლოდ იმ მიმანთურებით, თუ ჩორის ან რომელიმე ყარბისმქენი
ნაუმავა ეს "ინთ-ხაყვლთა ამზავი" პოყვის ნამდვილ ყქესცს, ხო-
ლო ანავის ანჩად. ან მოსვლია, რომ შესაძლოა ის თვით ამ ნამდვილი
ყქესცის ნანილი ყოფილიყო. რა იყო იმის მიზეზი, რომ ვენყენით
მათგანი ამას ვენი მიხვდა? ამ კითვამე ვახუბის ვასაყემად მე

საქინორ მძინარნოა მოკლეო დავიბასიბოთო "ვეფხიბ-ფეიბონიბ" ბო-
ბი მბოვანი ბონამეფიფე მკვევვანიბ: ი: აბუბბბ, ს. კაკაბბბ, კ. კვევლიბბ და მ. იბვიბოფვა.

ი. აბუბბბ გამოფეფელი აქვს მის მიფი დარვენილი ფექსტი
მოქმისბ. ყარვეული დრვილიბის სკიბბბბბის მბნოთ მისი გამოფემა
სეობს სბვა ნინანდელ გამოფეფბბს, მავნიამ სეფიოფელი მოფელიბის
ბვარსბამინიბოთ იგი ყვერბბბ მფეად მიფელიბელიბ. მან ვბბბბბბბბბბ
ნიდბბბბბბბბ ბვბბბბბ ბსეული ფბევი, ნოვიბიყ ვიბბბბბბბ ყარბბბბბბ-
ელიბის მიფი ნბბბბბბბბ. ბუ ნბბბბბბბ ბნიბბბბბბბბბბბ ბბვბის მიშბბბ
ბბბბ ი. აბუბბბბ, ეს იქილიბ სნიბს, ნიბ ამ ბნიბბბბ კვიბის ნინბთ
ნიბბბბბბბბ სექიბის სბბბბბბბ მან გბნბყბბბბ: მიბლეო გამბბბბბბბბ
ნიბი ნიდბბბბბ და იბ გბბბბბბბბბ ბვბბბბს ყვერბს დავუბბბბბბბ იბ-
ვე ფექსტსო [სიყილი]. ბბბბბბბ ბვბბბის სიყარბბბს იბ ბსბბბბბბბ
ბნიბვეფელიბნივი სიბბბბბბბ. ამ მიშბბბბბბბბ მბს აქვს ბნი მბბბბბბ
ბნივეფენფბბბ: ბიბველი - "გბბბბბბბბბბის სბბბბბბბ სეებს და
ნიბბბბბბბ ბბვბისი დექსი", მიფიყ [იგი ბიბველის ვბნიბბბბ
სბბბბბბბბბ] - "გბბბბბბბბ ბბბბბ ბექსის სეიბის სბბბბბბბ და..."

მი მოგიფვბბბბ აქ მბბბბბ ბნი მბბბბბბ იბიბბბ, ბუ ნბბბბბ
გბბბბბბბბბბ იბბბს ი. აბუბბბბ ბბბბბბბ ბვბბბის სიყარბბის მიქიყ-
ბის დნიბ. მივებსეფენბბბ, ბბბბბბბ ბბბბბბბბბ გბბბბბბბბბბბ ბნიბ
ბბბ ბვბბბბბ იბბბბა & ბნიბ ბნიბვეფელიბნივი ნიბბ, ნიბბბბბბ იბ
ბბბბბბბბ ბეფენის ბვბბბბბბ.

503. ვეფიბ მივევიბენ, ნი იყი, ბნუ სბბბბბბბ ნბბბბ.

ვიბბბ ვეფენი, ვკვიბიბის, ბბბბბბბ ბექვის მბნ სბსნბბბბბ.

ბნიყ ბბბბბბბ ბვებბბბ მბს ქსელი, ბნი ბბბბბბბ;

სიბბბბბბ ბვებბბბის სბბბბბბ, ვბბბბ ბეფბბბბ ბენბბბბბბბ.

ბბბბბბბ ბს ნიბბ მიბბბბბბბ სესებბ-ბბბბბბბ. სესებბბბბ მიბბბ